

«Быть героем не значит быть непобедимым. Это просто значит, что ты достаточно храбр, чтобы встать и сделать то, что нужно».

— Рик Риордан

Форт-Брэгг, Северная Каролина — ноябрь 2042 г.

Среди тщательно выстроенной городской учебной среды в Форт-Брэгге Изуку Мидория стоял сосредоточенный и бдительный. Имитация городского пейзажа вокруг него гудела от организованного хаоса симулированного боя, отражаясь от приказов и звуков боя. Он был частью отряда зеленых беретов, каждый член которого излучал смесь точности и целеустремленности. Дневная подготовка была сосредоточена на тактике ведения городских боевых действий, наборе навыков, который Изуку признал жизненно важным для потенциальных будущих столкновений.

Одетые в стандартную боевую экипировку, Изуку и его отряд маневрировали по городу, их карабины М16 были заряжены несмертельными патронами. Они перемещались по местности, усеянной реалистичными препятствиями, имитирующими непредсказуемость городского боя.

Сержант Лукас, опытный инструктор «зеленых беретов», руководил ими на протяжении всего учения.

«В городском бою каждый переулок, каждое здание, каждый угол улицы может быть вашим преимуществом. Помните, дело не только в грубой силе, но и в том, как вы используете пространство вокруг себя».

Изуку усвоил эти слова, понимая их значение. Отряд, включая Изуку, отрабатывал технику взлома, эффективно проникая в помещения и зачищая их. Способности Изуку как суперсолдата сделали его исключительно быстрым и сильным, но он был здесь, чтобы усовершенствовать тактическое применение этих способностей.

Во время учений по уклонению и контратаке неожиданно появились манекены, изображающие вражеских бойцов. Пока отряд укрывался в близлежащем переулке, Изуку инстинктивно искал убежища за мусорным контейнером. Сержант Лукас, наблюдавший за их действиями, подбадривал и направлял.

«Отличные рефлексы!» — похвалил сержант Лукас. «А теперь думайте стратегически. Какие контрмеры мы можем здесь применить, чтобы перейти от обороны к наступлению?»

Отряд сгрудился, быстро соображая. Однако Изуку действовал решительно. Он вытащил дымовую гранату из своего жилета и швырнул ее в манекены. Местность быстро окутала густое облако, под которым Изуку переместился, чтобы получить тактическое преимущество. Выглянув из своего нового укрытия, он нейтрализовал цели точными выстрелами.

«Правильно, рядовой Мидория!» — сержант Лукас подтвердил это, подняв большой палец вверх. «Используйте все имеющиеся в вашем распоряжении тактики отвлечения внимания, чтобы создавать возможности».

Сеанс перешел к техникам обезоружения. Изуку сражался с Зеленым Беретом, играя роль нападавшего. Расчетливыми и стремительными движениями он обезоружил противника, продемонстрировав свои улучшенные боевые навыки.

Когда дневные учения подошли к концу, сержант Лукас обратился к отряду со смесью строгости и гордости.

«Сегодня хорошая работа, рядовые. Но не успокаивайтесь. Всегда есть куда совершенствоваться. Помните, поле боя постоянно развивается, особенно с появлением мета-людей. Оставайтесь начеку, сохраняйте гибкость».

Отряд ответил в унисон: «Да, сэр!»

«Вы свободны на сегодня».

Позже...

Закончив дневную подготовку, новобранцы «Зеленых беретов» поплелись по гравийной дорожке обратно в казармы, их разговор превратился в тихий ропот общего недовольства. Они время от времени бросали взгляды через плечо на Изуку Мидорию, который шел позади, поглощенный просмотром документов в планшете.

Один из новобранцев, высокий, худой мужчина по имени Дженсен, нарушил тишину, его голос был полон разочарования. «Вы можете поверить Мидории? Он здесь всего девять дней, а уже превосходит всех нас. Заставляет нас выглядеть новичками».

Другой новобранец, Картер, с сухим чувством юмора, пошутил в ответ. «Ну, технически мы новички, Дженсен. Но да, он на совершенно другом уровне».

Группа зашепталась в знак согласия, на их лицах была смесь восхищения и зависти. Третий новобранец, Мерфи, нахмурился в глубокой задумчивости. «И вообще, какое ему дело? Почему ему все так чертовски легко? Как будто он рожден для этого».

«Или у него есть чит-код...» — новобранец по имени Дэвис наклонился, понизив голос. «Я слышал слух... говорят, что Мидория может быть мета-человеком».

Группа погрузилась в ошеломленное молчание, прежде чем Дженсен усмехнулся. «Это просто дикие разговоры».

Но именно тихий комментарий Харпера, вдумчивого и наблюдательного новобранца, внес нотку осторожности в разговор. «Осторожнее с такими обвинениями. Никогда не знаешь, кто тебя слушает, и лучше быть уверенным, прежде чем называть кого-то Мета».

Новобранцы обменялись тревожными взглядами, и вес слов Харпера усвоился. Через мгновение они пришли к молчаливому соглашению, кивая друг другу.

— Хорошо, — смягчился Дженсен, — но давай пока будем держаться на расстоянии от Мидории. Нет смысла ввязываться в то, что с ним происходит.

Без их ведома Изуку, с его улучшенным слухом, улавливал каждое слово. Он на мгновение остановился, в его глазах читалась грусть. Издав тихий, унылый вздох, он вновь сосредоточился на документах в руках, смирившись с привычной в его жизни одиночеством.

Закончив трапезу в малолюдной столовой, Изуку Мидория направился к казармам, его шаги были твердыми, но вдумчивыми. Его сопровождал старший сержант Тед Грей, тот самый вербовщик, которого он встретил на вербовочном пункте в Сан-Франциско; место, где он встретил доктора Хацумэ и начал эту новую главу своей жизни. С тех пор SS Грей был переназначен на наблюдение за специализированной подготовкой Изуку в Программе подготовки сил специального назначения.

Пока они гуляли под темнеющим небом, СС Грей взглянул на Изуку, и выражение его лица отражало смесь беспокойства и любопытства. — Я заметил, что во время ужина ты был почти один. Все в порядке, Мидория?

Изуку медленно выдохнул, что было признаком мыслей, с которыми он боролся. «Да, сэр, все в порядке. Просто... Я уже несколько месяцев тренируюсь. Насколько я близок к отправке в Японию? Я чувствую себя готовым, сэр».

Это было, действительно, преуменьшением. За шесть месяцев с момента его превращения в суперсолдата Изуку прошел интенсивную подготовку в различных элитных подразделениях, включая «Морских котиков», «Морских рейдеров», «Армейских рейнджеров», «Ночных сталкеров» и «Береговую охрану». Его подготовка была не только физической; он также прошел обучение в SERE и выбрал русский язык для языковой подготовки, учитывая продолжающуюся войну.

Его улучшенные способности позволили ему быстро усваивать новые навыки, превзойдя все первоначальные ожидания.

SS Grey замолчал, сняв кепку, чтобы провести рукой по волосам, его поведение отражало как восхищение, так и осторожность. «Ты, безусловно, проделал большой путь, Мидория. Честно говоря, я не думаю, что кто-либо когда-либо тренировался в стольких группах спецназа за такое короткое время. Но помните, становление мастером — это непрерывное путешествие. У вас еще есть время здесь, в Форт-Брэгге, а затем несколько недель с парашютистами».

Глаза Изуку сверкнули решимостью, когда он продолжил спрашивать. «А после этого?»

СС Грей колебался, его взгляд слегка двигался. «Это... будет решением начальства».

Изуку кивнул, понимая протокол: «Понял, сэр...»

Их разговор был внезапно прерван звонком телефона С.С. Грея. Он вытащил его, выражение его лица изменилось, когда он увидел идентификатор звонящего.

С глубоким вздохом он ответил. «Добрый вечер, сенатор. Чем я могу вам помочь?»

После короткого обмена мнениями СС Грей повернулся к Изуку с телефоном в руке. «Это сенатор Брандт. Он хочет поговорить с вами».

На лице Изуку промелькнуло замешательство, но он взял трубку, включив звук. «Это говорит рядовой Мидория, сэр. Вы хотели поговорить со мной?»

Из динамика раздался голос сенатора Брандта, веселый и жизнерадостный. «Рядовой Мидория! Как идут тренировки?»

«Это было непросто, сэр, но я делаю хорошие успехи».

«Это здорово слышать! Мы все очень гордимся тобой. Так что у меня к тебе вопрос».

"Да сэр?"

"Тебе нравится бейсбол?"

Вопрос застал Изуку врасплох, его бровь изогнулась от удивления.

Лос-Анджелес, Калифорния – ноябрь 2042 г.

Энергия на легендарном стадионе Dodgers в Лос-Анджелесе была электрической, гудевшей от предвкушения 7-й игры Fall Classic, противостояния двух франшиз голубой крови: New York Yankees и Los Angeles Dodgers. Среди моря синего и белого, в булппене, стоял Зак Пауэрс, фигура уверенности и доблести.

Зак, ростом пять футов одиннадцать дюймов (156 см), с хорошо выраженным телосложением, был воплощением прирожденного спортсмена, годы строгих тренировок очевидны в его худощавом телосложении. Его каштановые волосы небрежно падали на правый глаз, частично закрывая его карий взгляд, устремленный на поле впереди. Загорелая кожа его лица отражала

следы высокомерия, побочного продукта многих лет похвал и лести.

Когда он разогрелся, его разум был вихрем амбиций. Это был его момент – кульминация сенсационного сезона новичков, который в рекордно короткие сроки перенес его из низшего уровня в высший, сделав его самым обсуждаемым питчером в лиге.

«Вот оно. Это будет мой первый чемпионат в качестве профессионала», — подумал Зак. «После этого меня уже ничто не остановит. Я стану больше, чем просто сенсацией; я стану легендой».

В задумчивости к нему подошел один из помощников тренера с серьезным выражением лица. «Пауэрс, я знаю, что ты отличился своим фастболом, но тебе нужно еще немного поработать над своими разбивающими мячами. Состав «Янкиз» - это не шутка, особенно их начало».

Ухмылка Зака последовала почти сразу. "Не нужно, тренер. Мой фастбол - это все, что мне нужно сегодня вечером. Поверьте мне".

Тренер, привыкший к высокомерию Зака, но все еще надеющийся на его рост, молча вздохнул. Несмотря на свое разочарование, он не мог много спорить; Зак был феноменален на протяжении всего сезона.

Когда Зак возобновил тренировку, мысли тренера задержались: «Нет питчера, которого нельзя не ударить, малыш. Когда-нибудь ты это поймешь. Я просто надеюсь, что это не будет трудным путем, и уж точно не сегодня вечером».

Не подозревая о молчаливых надеждах тренера, Зак вошел в свой заводной зал и бросил еще один фастбол, оставив еще одну вмятину в мягкой стене вместе с другими, которые он оставил ранее.

Вспышка презрения промелькнула на лице Зака, когда слова тренера отозвались эхом совета из прошлого, которое он предпочитал забыть.

«Тебе действительно следует расширить свои выступления, Зак». Слова десятилетнего Изуку эхом отдавались в его голове. «Я имею в виду, что даже у лучших питчеров есть ломающиеся мячи, которые они могут бросить, когда им нужно».

«Заткнись, Зуку!» — рявкнул в ответ десятилетний Зак. «Мой Power-Ball — единственная подача, которая мне когда-либо понадобится. Его невозможно отбить!»

Зак решительно нахмурил брови. «Я зашел так далеко, делая все по-своему, и к концу сегодняшнего вечера я пойду еще дальше».

Ночной воздух был свежим, когда элегантный лимузин подъехал к стадиону «Доджерс». Из

него вышел Изуку Мидория, безупречно одетый в свою парадную униформу армии США. Он последовал за сенатором Брандтом по эксклюзивной, огороженной дорожке, ведущей в роскошный люкс, атмосфера гудела от волнения предстоящей игры.

Сенатор Брандт был в своей стихии, оживленно болтая по пути, на нем была форма «Доджерс» с номером 1 и надписью «POWERS» на спине.

«Тебя ждет угощение, рядовой Мидория. Питчер, который сегодня начнет игру, — просто огонь, он попал из низшей лиги в высшую. Настоящая сенсация!»

«Да, сэр. Я слышал о нем кое-что...» Мысли Изуку ненадолго вернулись к его сложному прошлому с Заком.

Хотя он предпочел бы жить дальше без Зака, он бы солгал, если бы сказал, что ему не любопытно посмотреть, как его бывший друг сыграет под давлением самой важной игры в бейсболе: седьмой игры Мировой серии. .

При входе в номер их встретила группа почетных гостей, представителей политической и социальной элиты. Сенатор Брандт, не теряя времени, представил Изуку.

«Дамы и господа, позвольте мне познакомить вас с молодым человеком, который спас мне жизнь во время нападения метачеловека на Форт Эрскин, рядовым Изуку Мидорией. Этот ребенок – американский герой в процессе становления. Он выдающийся суперсолдат ССР. программа, проект, который я предусмотрительно профинансировал».

Изуку, сохраняя сдержанный вид, вежливо улыбался и рукопожимал гостям. Однако внутренне он почувствовал прилив дискомфорта. Он знал реальность: именно полковник Филлипс убедил сенатора Брандта профинансировать проект. Более того, именно Торуко Хацуме искренне верила в него с самого начала!

Пока сенатор Брандт продолжал греться в лучах самовосхваления, обсуждая с гостями проект АМР, разочарование Изуку росло. «Значит, вот истинная причина приглашения», — подумал он, осознавая намерения сенатора повысить свой политический статус, особенно в преддверии выборов.

«Без моего голоса начинания Стратегического научного резерва никогда бы не состоялись». Сенатор Брандт смело заявил. «Я говорю вам, что нужно дальновидность, чтобы увидеть потенциал в таких новаторских проектах».

Взгляд Изуку отвлекся от политической шарады, найдя утешение в виде стадиона. Море фанатов «Доджерс», одетых в сине-белое, гудели от предвкушения, что резко контрастировало с политическими маневрами в зале. Скоро заиграет национальный гимн, возвещая о начале игры. Он сосредоточился на этом, желанном отвлечении от неприятной реальности быть пешкой в политических играх.

Внутренне Изуку взял себя в руки. — Просто переживи это, солдат. Ты терпел и худшее», — напомнил он себе, его мысли вернулись к друзьям — Пегги, Баки, Шэрон, Джеймсу, Нику и Нэмуру. Их лица укрепили его решимость. «Если не для себя, то сделай это для них».

Атмосфера на стадионе была напряженной, наполненной напряжением игры Мировой серии, висевшей на волоске. Это был разгар девятого иннинга, и на табло показывался напряженный счет 0:0.

В роскошном номере сенатор Брандт и его гости с напряженным вниманием наблюдали, как Зак Пауэрс, новичок-сенсация, доминировал на питчерской горке. Он подал ни одного удара, «Янкиз» удалось сделать всего несколько фол-болов против его грозных бросков.

Один из гостей, глядя в бинокль, заметил с оттенком скептицизма: «Скорость подачи Пауэра слишком хороша, чтобы быть правдой. Это кажется немного неестественным, вам не кажется?»

Сенатор Брандт посмеялся, не отрывая глаз от поля. «Чушь! Парень просто талантлив. Если бы только наши отбивающие могли сравниться с ним в игре...»

Изуку, тихо сидящий на периферии группы, наблюдал за игрой проницательным взглядом. Он был осторожен, чтобы не раскрывать слишком много об истинной природе Зака как мета-человека. Несмотря на свои сомнения, он не мог не анализировать разворачивающуюся игру.

«Я бы не стал недооценивать состав Нью-Йорка», — мягко прокомментировал Изуку, больше для себя, чем для кого-либо еще. "Они начинают приспосабливаться к стилю Пауэрса. Эти штрафные мячи являются знаком. Их первый нападающий тоже приближается к тарелке".

«Брок Армстронг», — сказал гость. «Этот парень тоже в ударе. В этом году он побил рекорд Аарона Джайджа по хоумранам, и он к тому же новичок!»

«Хех», — Брандт наклонился вперед, излучая уверенность, — «все будет хорошо. Пауэрс посадит этого парня, как и в прошлый раз».

Тем временем на поле Зак Пауэрс излучал уверенность при каждой подаче. Он был в своей стихии, курган – его владения. Однако под его холодной внешностью кипело разочарование. «Всего один заход... и этого достаточно, чтобы зафиксировать ситуацию», — подумал он, глядя на табло.

Лучший отбивающий «Янкиз» Брок Армстронг приблизился к пластине, единственный игрок, которому удалось вступить в контакт с подачами Зака, хотя и только с фолами. Когда он устроился в боксе для отбивающих, он кивнул судье, а затем устремил взгляд на Зака. «У этого парня золотая рука, никаких признаков усталости. Но что-то не так», — размышлял Брок, крепко сжимая биту.

Зак, решив сохранить свою позицию без нападающих, запустил фастбол в нижний внутренний угол зоны удара. Брок невозмутимо смотрел, как он проносится мимо. Кэтчер, почувствовав изменение в стратегии отбивающего, подал сигнал о необходимости перемен.

Раздраженный этим предложением, Зак яростно покачал головой. 'Ни за что. Я дважды выбил этого неудачника своим фастболом».

Он бросил еще один фастбол, но на этот раз Брок предугадал его идеально. Бита соединилась с резким треском, отправив мяч высоко и ударив его о внешнюю часть фол-стойки, всего в нескольких дюймах от хоум-рана.

Толпа ахнула, этот близкий к поражению момент вызвал волну беспокойства по стадиону.

Зак усмехнулся себе под нос: «Просто удачный ход».

Менеджер и кэтчер настойчиво сигналили о необходимости слайдера, но Зак был непреклонен. «Я знаю, что делаю, черт возьми! Дайте мне сделать питч».

Брок, заметив растущее разочарование питчера, приготовился к следующей подаче с уверенной ухмылкой. «Он придерживается фастбола. Теперь я его поймал».

Зак, сжав челюсти, сделал замах для еще одного мощного фастбола. «Два аута. Два страйка. Вот и все. Начало моего пути».

Кэтчер напрягся, рефлекторно готовясь к полному удару фирменной подачи Зака.

« Все мои силы уходят на это!» Зак опустил ногу и развернул левую руку. «Я смею тебя попытаться попасть в это!»

Он выпустил мяч из руки, отправив его в сторону пластины с поразительной скоростью 120 миль в час (193 км/ч). Скорость, которую ни один питчер не должен был бы способен развить, и скорость, которую ни один бэттер не должен был бы способен развить.

ТРЕСКАТЬСЯ!

Размахивая битой изо всех сил, Брок разбился от удара о мяч, отправив его высоко в ночное небо. «Как я и думал...» — подумал Брок, его волнение нарастало, когда он сразу осознал, что сделал.

Большинство болельщиков «Доджерс» на стадионе замолчали в полном недоумении, в то время как игроки «Янки» и болельщики, присутствовавшие на стадионе, разразились дикими криками. Мяч вылетел со двора прямо в центр поля. Даже игроки «Доджерс» на поле были

ошеломлены.

Зак не прекращал пробежки весь сезон... до сегодняшнего вечера.

Зак смотрел в шоке и недоверии, застыв на холме. «Нет возможности...» Его взгляд метнулся к Броку, который бегал по базам. Их взгляды на мгновение встретились с игроком «Янки», который бросил на него взгляд, который передал скрытое сообщение.

' Знает ли он? Черт... — Зак, сжав кулаки, начал потеть.

Позже...

В конце девятого раунда, несмотря на все усилия «Доджерс», им не удалось забить гол.

Окончательный счет — 1-0.

«Янкиз» стали чемпионами Мировой серии, и их ликование наполнило поле.

Зак тем временем сидел на скамейке в ошеломленном молчании, а его товарищи по команде предлагали приглушенное утешение. Они сами были слишком ошеломлены.

Питчер проигнорировал их, его мысли были заняты битвой с Бромом Армстронгом. «Этот сукин сын... Он что-то знает!» Его кулаки сжались в смеси гнева и опасения.

С твердой решимостью Зак встал и поспешно вышел из здания клуба.

В то время как болельщики «Янкиз» ликовали и кричали, среди большинства болельщиков «Доджерс» царил разочарование и спекуляции после драматического завершения «Осенней классики».

Вернувшись в одну из роскошных лож, сенатор Брандт, явно расстроенный, выругался себе под нос. «Ах, черт! Они держали это в руках, и они просто упустили это!» — воскликнул он, не в силах скрыть своего огорчения из-за поражения своей любимой команды.

Другой гость, прислонившись к стене с бокалом шампанского в руке, задумчиво вставил: «Знаете, рядовой Мидория был прав. Пауэрсу следовало бы немного больше запутывать свои подачи. Последний фастбол был слишком предсказуемым».

Брандт, однако, поспешил отклонить это предложение, поскольку его преданность команде непоколебима. «Ерунда. Это не вина Пауэра. Биты команды сегодня были просто мертвы. Никакой поддержки невероятной подачи ребенка».

Разговор принял оборот, когда еще одна фигура, пожилой мужчина с острым взглядом на игру, поднял бровь и добавил: «Говоря о его подаче, вы это видели? Подача со скоростью 120 миль в час? Это не просто талант. Это неслыханно. Ни один питчер в истории бейсбола, даже великие, не мог достичь этой отметки».

Изуку, молча наблюдавший за обменом, ощутил растущее беспокойство. «Зак, зачем ты бросил со всей силы?! Теперь все будут подозревать», — подумал он, и беспокойство отразилось на его лице.

Сенатор Брандт усмехнулся: «Пожалуйста, это просто талант. Ничего больше».

Другая гостья, молодая женщина, игривым тоном поддразнила: «Могу поспорить, вы бы так не говорили, если бы Пауэрс играл за другую команду. Например, за «Джайентс»».

Брандт пристально посмотрел на женщину. «Даже не шути по этому поводу».

Внимание Изуку снова переключилось на поле, где Брокку Армстронгу вручали трофей MVP Мировой серии. Он пристально наблюдал, как Брок поднимает трофей, и его озарило осознание. «Как он мог ударить по мячу, летящему так быстро? Если только...» Его мысли были внезапно прерваны.

«Пошли, рядовой», — сказал Брандт, указывая на выход. «Я бы предпочел не смотреть, как «Янки» празднуют дольше, чем необходимо».

"Да сэр."

Когда они начали выходить из номера, один из гостей тихо извинился. Остановившись в укромном уголке, он достал телефон.

"Эй, ты смотрел игру? Тот новичок-питчер Доджерс, Зак Пауэрс... В этом нет никаких сомнений, он один из них. И я почти уверен, что лучший отбивающий Янки тоже", — прошептал он в трубку, и лукавая ухмылка расплзлась по его лицу, когда человек на другом конце говорил. "Убедись, что нужные люди знают. После сегодняшнего вечера мир не сможет игнорировать опасность мета-людей".

Закончив разговор, он сунул телефон обратно в карман и ушел с чувством удовлетворения.

Ночной воздух на стадионе «Доджерс» гудел от послематчевого волнения по поводу победы «Янкиз». Среди безумия празднующих СМИ и игроков Зак Пауэрс, одетый в неприметную одежду и скрывающий голову под толстовкой с капюшоном, подошел к Брокку Армстронгу, на его лице была смесь гнева и подозрения.

«Эй... нам нужно поговорить», — сказал Зак, его голос едва сдерживал беспокойство.

Брок, подозрительно взглянув на Зака, кивнул в знак согласия. Вместе они перешли на другую сторону командного автобуса, стремясь к анонимности теней.

Уединившись, Зак понизил голос до шепота, в котором слышалось обвинение. «Ладно, Армстронг, выкладывай. Ты ведь один из них, не так ли?»

Брок прислонился к автобусу с непринужденным видом, ухмыляясь. «Один из них, Пауэрс? Тебе придется быть более конкретным».

Правая рука Зака сжимала предмет в кармане толстовки, его разочарование росло. «Не прикидывайся идиотом! Обычные люди не могут отслеживать такой фастбол... и я отказываюсь верить, что этот удар был просто удачей».

Брок выпрямился, парируя обвинение Зака своим собственным. «Правильно... Так же, как ни один обычный человек не может бросать мяч так быстро. Скажи мне, в чем вообще твоя способность?»

"Власть."

Броку это не понравилось. "Серьезно?"

Зак пожал плечами, держа руки в карманах толстовки. «Это все, что я могу об этом сказать. А как насчет тебя?»

«Если хочешь знать», — Брок понизил голос, — «я могу отслеживать и обрабатывать информацию немного быстрее, чем обычные люди». Он постучал себя по голове, ухмыляясь: «Никто другой не сможет отследить этот твой фастбол, кроме меня».

Зак сузил взгляд. «Значит, его мета-способности полностью ментальные, да? Не увеличенная сила... И все же возникает вопрос...

«Тогда почему ты ждал начала девятого иннинга... в седьмой игре, чтобы ударить по моей подаче?» — прорычал Зак, разозлившись из-за того, что Брок играл против него с самого начала.

Брок пожал плечами. «Спорт – это развлечение, чувак. Плюс, я не могу забивать Гомера каждый раз, иначе у людей возникнут подозрения. Ты это знаешь». Затем его тон смягчился, намекая на невысказанное понимание. «Послушай, Пауэрс, пока ты молчишь, я буду делать то же самое. Люди вроде нас, нам нужно прикрывать спину друг друга».

Прежде чем Зак успел переварить предложение Брока, их внимание привлекло беспокойство в толпе поблизости. Воздух был наполнен криками гнева и неверия.

Глядя на суматоху, ухмылка Брока дрогнула. «Похоже, твои фанаты не слишком довольны. Тяжело смириться с потерей, я полагаю».

Зак всмотрелся в толпу и понял, что их гнев был не по поводу игры. Это было нечто большее.

«Они мета-люди!» раздался крик, за которым последовал еще один: «ESPN только что рассказал эту историю! Армстронг и Пауэрс — мошенники!»

Обвинения разнеслись по воздуху, усилив ярость толпы. «Проклятые Меты теперь еще и спорт портят!»

Брок и Зак обменялись шокированными взглядами. Их секрет был раскрыт, и вокруг них стремительно нарастал хаос.

Товарищи по команде Брока встретили его с недоверием и гневом. "Это правда?!"

Брок, явно нервничая, попытался разрядить ситуацию. «Эй, ребята, полегче. Это не то, на что похоже».

Но его товарищи по команде были неумолимы. «Что ты имеешь в виду? Ты Мета или нет?!»

«Все забитые вами пробеги... все рекорды, которые вы побили... Была ли у вас мета-способность, которая помогала вам все это время?!»

Пока Брок сражался со своими недоверчивыми товарищами по команде, Зак увидел свой шанс сбежать. Он лавировал между припаркованными машинами, низко опустив голову. В спешке он с кем-то столкнулся.

«Эй, смотри!» Человек огрызнулся.

Зак, пораженный, пробормотал извинения, но застыл, увидев внешний вид мужчины. Незнакомец имел странное сходство с медузой. Хотя его руки по большей части были скрыты длинным темным плащом, его руки были заменены длинными голубовато-белыми щупальцами, напоминающими щупальца глубоководной медузы. Эти щупальца были полупрозрачными, обнажая сложную сеть биолюминесцентных вен, пульсирующих мягким жутковатым свечением. Кончики щупалец потрескивали от биоэлектричества, время от времени испуская искры, освещавшие все вокруг призрачным светом. Лицо его сохранило человеческие черты, но имело выражение часто холодное и отстраненное.

Зазвенел внутренний сигнал тревоги Зака. — Ч-что это за урод?

Человек-медуза усмехнулся, увидев реакцию Зака. «Что за взгляд, панк?»

«Н-ничего...» — пробормотал Зак, пытаясь сохранить самообладание. «Я не обратил внимания. Мне жаль...» Он ненавидел извиняться, но конфронтация была последним, что ему было нужно.

Раздражение мужчины было очевидным, но прежде чем он успел что-то ответить, вмешался один из его товарищей. «Оставь это, Уэйд. Этот никем не стоит нашего времени».

Он был крепостью человека, все его тело было покрыто грубым, скалистым экзоскелетом, напоминающим ходячую скульптуру, высеченную из гранита. Камень, покрывающий его тело, представлял собой мозаику из различных оттенков серого, с намеками на более темные прожилки, проходящие как линии разломов. Каждое его движение сопровождалось тонким скрежещущим звуком, как будто тектонические плиты смещались с каждым его жестом.

«Даааа», — прошипела третья фигура хриплым женским голосом. «Я вижу автобусы «Янки» вон там. Армстронг обязательно там».

Ее внешность одновременно завораживала и тревожила, напоминая человекоподобную змею. Ее кожа имела тонкую чешуйчатую текстуру, напоминающую змеиную, и имела зеленоватый оттенок, который, казалось, менялся при разном освещении. Вместо обычных человеческих рук ее конечности были заменены удлиненными змеиными головами с мерцающими языками и пронзительными глазами рептилии. Клыки этих змеиных голов были пропитаны кислотным ядом, который опасно мерцал. Ее собственные глаза отражали глаза ее змеиных конечностей, придавая ей гипнотический, почти потусторонний взгляд. Ее движения были плавными и грациозными, словно змея, легко скользящая по земле.

Похожий на медузу человек, Уэйд, задумчиво посмотрел на Зака и двух своих соотечественников, а затем усмехнулся. «Как скажешь». Он спрятал кончики щупалец обратно в карманы пальто. «У нас в любом случае есть рыба покрупнее. Считай, тебе повезло, сопляк».

Уэйд протиснулся мимо Зака и продолжил свой путь вместе со своими двумя спутниками.

«Интересно, какие способности у Армстронга», — с любопытством сказал каменный человек.

«Может быть, это его имя, как и твое, Питер. Сильные Руки, хе-хе-хе», — усмехнулась женщина-змея.

"Неважно. Я поджарю этого ублюдка за то, что он отбил этот хоумран". Уэйд сердито прорычал. "Потерял столько чертовых денег, проиграв эту ставку".

«Вот что получают за азартные игры...» Питер раздраженно вздохнул.

Зак глубоко вздохнул с облегчением. «Тяжелый перерыв, Армстронг. Не надо было попадать в мою подачу, чертов придурак». Он пробормотал себе под нос, продолжая идти прочь.

Однако женщина-змея с ее обостренными чувствами услышала Зака. «Хм? Что это было?»

Зак застыл в шоке. «Чёрт! Эта уродливая телка действительно меня услышала?!»

Питер и Уэйд обернулись, заинтригованные. «Что случилось, Серена?»

Женщина-змея, Серена, устремила свой взгляд на Зака. «Ты, — сказала она, — повернись и покажи нам свое лицо».

С колотящимся в груди сердцем Зак принял решение за долю секунды. Быстрым движением он вытащил предмет из кармана толстовки и со всей силы швырнул его в самого большого из трех мутантов, стоявших перед ним. Бейсбольный мяч пролетел по воздуху, попав прямо в грудь покрытому камнями человеку, Питеру.

«Уф!» Питер хмыкнул, на мгновение ошеломленный неожиданным ударом. "Что было-"

Воспользовавшись моментом, Зак помчался в бешеном беге, его шаги стучали по асфальту. Его мысли были исключительно сосредоточены на том, чтобы добраться до безопасного стадиона «Доджер», где на частной стоянке стояла его машина.

«Просто нужно выбраться отсюда», — в отчаянии подумал он.

Однако череда неудач Зака еще далека от завершения. На полпути побега острая боль пронзила его правую ногу, заставив его упасть на землю. Причина его агонии была быстро раскрыта, когда Серена, быстрая и смертоносная, как ее тезка, ударила рукой со змеиной головой, впрыскивая свой яд.

«Мне нравится, когда добыча убегает», — ворковала Серена, и в ее голосе читалось жестокое веселье.

Уэйд и Питер нависли над ним. Глубокий голос Питера резонировал с неодобрением. «Это было плохое решение, малыш».

Серена быстрым движением раскрыла личность Зака, сдернув с него толстовку. Ее шипение было окрашено ликованием. «Ну-ну, смотрите, кто это, ребята? Новое молодое лицо бейсбола».

Ухмылка Уэйда стала еще сильнее, когда он узнал упавшего спортсмена. «Зак Пауэрс. Заядлый питчер-новичок. Единогласный MVP Национальной лиги... Колье седьмой игры. Хотел бы я встретиться с тобой здесь».

Питер, рассматривая бейсбольный мяч, брошенный в него Заком, заметил трещины на его каменистой поверхности от удара. «Он просто настоящий. Никто не может бросить мяч так

сильно и быстро». Он раздавил мяч своей каменистой рукой, уронив остатки на землю.

Зак, корчась от боли от яда, выплюнул разочарование и страх. «Что, черт возьми, ты со мной сделала, сука?!»

Ответ Уэйда был быстрым и электризующим, а толчок его щупальца отправил Зака в еще большую агонию. «Следи за языком, мудак. Никто не разговаривает с моими друзьями таким образом».

Смех Серены был мрачным и зловещим. «Я впрыснул в тебя свой яд. Не настолько, чтобы убить, а ровно настолько, чтобы убедиться, что ты не убежишь, чувак».

Непокорность Зака, даже несмотря на непреодолимую боль, была ощутима. «Кто вы, черт возьми, такие, марионетки? Чего вы хотите?!»

Уэйд поднял бровь, его ухмылка не померкла. «Ты ведь не смотришь новости, Чокер?»

«Люди в СМИ любят называть нас «отступницами Лос-Анджелеса», — добавила Серена насмешливым тоном.

Питер пожал плечами, и от этого жеста на землю посыпались небольшие обломки камня. «Хм... Звучит как название спортивной команды, но, полагаю, это достаточно круто».

Уэйд наклонился ближе, угроза в его голосе была несомненна. "Видишь, мы поставили так много денег на Доджерс сегодня вечером. Много, на самом деле. Мы приехали сюда, чтобы убить этого мошенника Армстронга и выследить тебя следующим. Но ты идешь к нам? Это просто идеально. Теперь мы можем убить вас обоих мошенников за одну ночь".

Зак дрожащим от страха голосом предложил отчаянное решение. «С-послушай, я тебе заплачу! У меня есть деньги!»

Ответом Уэйда стал спокойный, но жестокий разряд электричества, вырвавшийся из его щупальца.

Когда Зак завыл от боли, его тело бесконтрольно содрогалось в конвульсиях, презрение Уэйда было очевидным. «Знаешь, из всех людей в этом мире я терпеть не могу таких «нормально выглядящих» мета, как ты».

Голос Питера грохотал, отражая глубину их негодования. «Дело не только в деньгах. Пока мутанты вроде нас отброшены, метасы вроде тебя живут хорошей жизнью, игнорируя наши трудности».

Шипение Серены было наполнено ядовитой злобой. «Вот и всё, что Метас сссдержался вместе».

«Я думаю, пришло время мистеру Пауэрсу узнать, что на самом деле значит быть метачеловеком в этом темном и несправедливом мире», — зловеще заявил Уэйд.

Лежа на земле, парализованный болью и страхом, Зак смотрел на трех мутантов. Их глаза светились злым умыслом, и он осознал всю степень своей опасности.

«Ой черт...» — мысленно выругался он.

Когда Изуку Мидория, сенатор Брандт и их охрана приблизились к лимузину сенатора, припаркованному недалеко от стадиона Доджерс, в воздухе раздался шум толпы снаружи. Смесь аплодисментов и суматохи создавала впечатление послематчевой атмосферы, наполненной повышенными эмоциями.

Сенатор Брандт, всегда наблюдательный, небрежно заметил: «Похоже, там творится что-то неладное». Его тон был легким, но глаза осматривали местность с ноткой беспокойства.

Один из телохранителей, сохраняя бдительность, успокоил его: «Мы постараемся не выходить этим путем, сэр».

Изуку, тем временем, напрягал слух, пытаясь расшифровать природу шума. Крики, хотя и приглушенные расстоянием, несли в себе скрытое течение гнева, отличное от обычного послеигрового пыла. Он подумал про себя: «Что там происходит? Это не может быть просто шум людей из-за игры...»

Телохранитель 2, быстро взглянув на свой телефон, наклонился, чтобы прошептать сенатору Брандту, его голос был полон срочности. «Сэр, извините, что сообщая вам об этом, но есть срочные новости. Зак Пауэрс и Брок Армстронг были разоблачены как мета-люди».

На лице сенатора отразилось удивление. «Вы не можете быть серьезны? Пауэрс и Армстронг серьезно были мета?»

Выражение лица Изуку напряглось. «Зак знал, что не стоит бросать мяч так быстро, но позволил своей гордости встать на пути». Он внутренне посетовал.

Брандт глубоко вздохнул, в его голосе слышались недоверие и разочарование, когда он снял майку Пауэрса, обнажив белоснежную рубашку на пуговицах. «Хотя Пауэрс был прирожденным талантом... Кажется, это было слишком естественно. Какой позор».

Изуку чувствовал сложную смесь эмоций. Несмотря на прошлое поведение Зака, он не мог не сопереживать своему старому другу, понимая, какие серьезные последствия это открытие

будет иметь для дальнейшей жизни Зака.

Другой телохранитель, завершив разговор, с серьезным видом повернулся к группе. «Полиция уже в пути. У нас есть сообщения о том, что Ренегаты устроили беспорядки на стоянке за пределами территории рядом с автобусами команды Янки. В целях вашей безопасности нам нужно немедленно уйти, сенатор».

Внимание Изуку приковано к телохранителю. «Держитесь, Ренегаты?» Он знал о них – троице мутантов-преступников-металлюдей, пользующихся дурной славой в районе Лос-Анджелеса. Их преступления варьировались от мелкой кражи до жестоких убийств, а их склонность к насилию была хорошо известна.

Обеспокоенный безопасностью тех, кто находился рядом с автобусами «Янкиз», Изуку потребовал больше информации. «Где именно они?»

Телохранитель ответил: «Парковка за пределами участка, участок 13, но...»

Не дожидаясь ни слова, Изуку помчался на спринт, его решимость подпитывала его быстрые шаги.

«Подождите! Рядовой Мидория, куда вы идете?» — крикнул Брандт.

Не обращая внимания на сенатора и телохранителей, кричащих ему вслед, Изуку уже выбежал с частной охраняемой парковки на обширные общественные парковки. Он пробирался сквозь густеющую толпу и плотный поток машин, его мысли метались от срочности, он промчался через оживленную парковку у стадиона «Доджерс».

Воздух был густым от аромата жарящейся еды, а фон был заполнен смешанными звуками музыки и телевизоров, транслирующих послематчевое шоу. Новость о том, что Зак Пауэрс и Брок Армстронг были раскрыты как мета-люди, доминировала на экранах, вызывая оживленные обсуждения среди фанатов.

Среди хаоса Изуку осенило осознание. «Для ССР это будет нехорошо, если меня опознают...» Он замедлил шаг, осматривая местность в поисках чего-нибудь, что могло бы скрыть его личность.

Заметив группу идущих в хвосте, Изуку напрямик направился к ним. Группа, поглощенная трансляцией, едва заметила его приближение. Изуку, одетый в армейскую парадную форму, привлек их внимание, остановившись перед ними.

— Извините, — начал Изуку настойчивым, но вежливым тоном. «Я знаю, это прозвучит странно, но можно мне, пожалуйста, вашу маску и солнцезащитные очки? Да, еще майку и бейсболку. Это чрезвычайная ситуация!»

Мужчина, толстый парень с пивом в руке, в замешательстве уставился на Изуку, на мгновение потеряв дар речи.

Он носил фирменную майку Team USA World Baseball Classic, которая была в основном синего цвета и усеяна белыми звездами, с красными двойными нулями и белой табличкой на спине с надписью AMERICA. На голове у него была синяя бейсболка Dodger, перевернутая кверху, шейный платок с американским флагом и пара черных солнцезащитных очков, свисающих с шеи.

Его взгляд мельком скользнул по форме Изуку, отметив «личные» знаки отличия и медаль СССР.

Мужчина, все еще пребывавший в оцепенении от внезапной просьбы, выдал из себя ответ. «Э-э, конечно, но только если вы отдадите мне свою куртку и кепку».

Не колеблясь ни секунды, Изуку быстро снял свою армейскую парадную куртку и белую кепку, заменив их на бейсбольную атрибутику мужчины. Он быстро надел майку, которая свободно висела на его теле, надел кепку на голову, натянул шейный платок на рот и нос и надел солнцезащитные очки.

Группа задних ворот со смесью замешательства и любопытства наблюдала, как Изуку, теперь замаскированный, оживленно кивнул им в знак благодарности. «Я ценю это», — сказал он, прежде чем броситься в толпу.

Новый наряд обеспечил ему необходимую анонимность, пока он продолжал свой бег к парковке № 13. Оставшиеся позади прохожие посмотрели друг на друга, а затем на брошенную армейскую куртку и кепку.

«Это только что произошло?» — спросил один из них в недоумении.

«Да, и, по-моему, я только что обменялся одеждой с солдатом на задании», — ответил человек в майке, все еще держа куртку Изуку.

Когда они снова обратили свое внимание на телевизор, прозвучали последние новости о том, что Ренегаты устроили беспорядки на стоянке «Доджера», что заставило пассажиров тревожно напрячься. Они были недалеко от того места, где разворачивались волнения. Не говоря ни слова, люди бросились в свои машины, даже не удосужившись упаковать свое снаряжение.

Одетый в скромную бейсбольную форму, Изуку Мидория двигался сквозь ночь с настойчивостью, которая противоречила его невзрачной внешности. Он преодолевал хаос после игры с ловкостью тренированного солдата, перепрыгивая через холодильники и лавируя между припаркованными машинами. Его разум был сосредоточен на достижении Лота 13, чтобы противостоять опасности, исходящей от Отступников. Какофония празднования вокруг

него сменилась отдаленным гулом, пока он приближался к своей цели, движимый смесью долга и адреналина.

Далекое свечение мигающих огней и вой аварийных сирен становились все более отчетливыми по мере того, как он приближался к парковке. Внезапно треск выстрелов пронзил воздух, за которым последовали настойчивые крики полицейских. Атмосфера мгновенно перешла в панику. Крики страха вырвались из толпы, когда люди толкались и пихались, отчаянно ища безопасности.

Среди хаоса инстинкты Изуку включились. Чтобы избежать нахлынувшей толпы, он вскочил на капот ближайшей машины. Его ботинки лязгнули по металлу, привлекая несколько испуганных взглядов убегающих зрителей. Не колеблясь, он продолжил свой путь, перескакивая от одной машины к другой.

Быстрое восхождение Изуку по крышам припаркованных машин дало ему более четкое представление о разворачивающейся впереди катастрофе. Сцена ниже представляла собой полнейший хаос: среди темноты вспыхивали аварийные огни, полицейские пытались сдержать ситуацию, а Отступники сеяли хаос в центре всего этого.

Несколько транспортных средств были перевернуты, в том числе характерный автобус команды «Янкиз», лежавший на боку, как упавший гигант. Полицейские с оружием наготове отчаянно пытались сформировать периметр, но их усилия казались почти тщетными против мощи Отступников.

Питер, одетый в камень гигант, невозмутимо стоял под градом пуль, его каменистая внешность делала его неуязвимым для огня. Рядом Уэйд со своими наэлектризованными щупальцами был олицетворением бури, посылающей молнии, проносившиеся по воздуху. Каждая стрела либо оглушала, либо смертельно ранила офицеров, достаточно смелых подойти. Серена, ее змеиные руки извивались, выплевывала потоки яда со смертельной точностью, ее атаки вызывали хаос и ранения в рядах правоохранительных органов.

Среди суматохи и обломков Лота 13 группа из более чем дюжины прохожих сбилась в кучу, на их лицах отражалась смесь страха и замешательства. Среди них были игроки «Янки», персонал команды и сотрудники СМИ, все они оказались в разрушительном следе «Ренегатов». Они оказались в ловушке хаоса перевернутых автомобилей и нависшей угрозы «Ренегатов». Изуку быстро осмотрел группу; хотя они были явно потрясены и растрепаны, они, казалось, были физически невредимы, небольшое облегчение среди хаоса.

Однако на тротуаре перед ними растянулись две знакомые фигуры. Одним из них был Брок Армстронг, звездный нападающий-новичок «Янкиз». Он лежал неподвижно, его руки были неестественно вывернуты, а тело было покрыто пятнами зеленого яда Серены.

Когда Изуку увидел другого человека рядом с Брокком, он почувствовал, как его сердце екнуло. 'Зак?' Он внутренне кричал. «Что он здесь делает?!»

И действительно, Зак лежал на тротуаре, беспомощный и тяжело раненый, с заметными синяками и явными признаками электрических ожогов на обнаженных плечах и груди. Ирония ситуации не ускользнула от внимания Изуку; хулиган, который когда-то делал его жизнь несчастной на протяжении многих лет, теперь нуждался в его помощи.

Изуку покачал головой, вновь сосредоточившись на ужасной ситуации. Несмотря на их бурное прошлое, Изуку не мог позволить своим личным чувствам затмить его суждения. Его тренировки в течение последних шести месяцев подготовили его к таким моментам.

Сидя на крыше автомобиля, суперсолдат присел, быстро анализируя обстановку. Его взгляд метнулся между тремя мета-людьми, печально известными как LA Renegades. Его улучшенный разум быстро каталогизировал их способности, вспоминая детали, которые он тщательно отметил в новостных репортажах за несколько месяцев до этого.

Сначала его внимание было приковано к Уэйд Шокли. Синие молнии трещали и танцевали на его щупальцах, поражая полицейских, ищущих укрытия. «Уэйд Шокли, мутант. Он обладает чертами медузы и способностью генерировать разрушительное биоэлектричество».

Затем его взгляд переместился на Серену. Она выпускала токсичные брызги яда из своих змеиных рук, испуская отвратительный запах, который доносился даже до положения Изуку. «Серена Вайпер, еще один мутант. Ее змеиная физиология позволяет ей наносить смертельные укусы и выпускать потоки яда».

Стрельба перенаправила внимание Изуку на последнего члена группы. Пули оказались бессильны против его каменной внешности, когда он небрежно швырнул машину в офицеров, заставив их разбежаться. «Питер Стоунволл, живая крепость. Его каменный экзоскелет придает ему огромную выносливость и силу».

Вооруженный этими знаниями и четким пониманием происходящего, разум Изуку работал с молниеносной скоростью, формулируя стратегию. Он знал их сильные и слабые стороны, и ему приходилось использовать каждую крупницу этой информации и того, что было в его окружении, в своих интересах.

«Ладно, солдат. Миссия: старт», — прошептал Изуку Мидория себе под нос, его решимость окрепла.

Он быстро спустился с крыши автомобиля и целенаправленно направился к задней части автомобиля. Используя свою возросшую силу, он разорвал крышку багажника, грубой силой демонтировав запорный механизм. Он порылся в содержимом и обнаружил спрятанную внутри записку. Крепко хватаясь, он мощным рывком сдернул шину с обода, продемонстрировав свое мастерство суперсолдата.

'Шина. Проверьте, — подумал Изуку, ставя колесо на землю. Следующим его шагом было серьезное отвлечение внимания. Заметив поблизости перевернутую машину, он заметил утечку топлива из ее ходовой части. Его военная подготовка вступила в силу, направляя его,

когда он осторожно подошел к машине, помня о растекающемся бензине.

Изуку открыл капот автомобиля и быстро оценил двигатель. Аккумулятор, все еще целый среди обломков, предоставил возможность. Он отсоединил один из кабелей аккумулятора, вызвав искры, когда он задел металлическую раму. Осторожно он направил искрящий кабель к следу бензина. Когда искры встретились с топливом, вспыхнул огонь, проследив путь бензина обратно к баку. Через несколько мгновений раздался мощный взрыв, вызвав пламя и дым, взлетевшие в небо.

'Отвлечение. Проверьте, — подумал он, убегая от огненной сцены.

Взрыв привлек внимание всех, кто находился поблизости, включая Ренегатов.

Питер, застигнутый врасплох, повернулся к Уэйд, и на его каменном лице отразилось замешательство. «Тебе следует быть осторожным, когда стреляешь молнией, чувак», — упрекнул он, подозревая осечку. «На тротуаре обязательно будет бензин».

Уэйд, озадаченный, ответил, нахмурившись. «Я не стрелял туда».

Воспользовавшись возможностью, предоставленной отвлечением взрыва, Изуку действовал быстро, помчавшись к наэлектризованному мутанту с запасным колесом в руке, двигаясь со скоростью и точностью, отточенными месяцами строгих тренировок. Плавным движением Изуку натянул шину на голову Уэйда и вниз на его плечи, прижимая наэлектризованные щупальца мутанта к его бокам. Резиновая шина действовала как идеальный изолятор, эффективно нейтрализуя опасное биоэлектричество Уэйда.

«Эй! Какого черта!?» — закричал Уэйд, ошеломленный.

Ошеломленный этим неожиданным маневром, Изуку не стал терять времени и нанес Уэйд мощным и точным удар в затылок, от которого тот потерял сознание.

Тело Уэйда рухнуло на землю, на мгновение оказавшись безвредным. — Шокли изолирован. Проверять.'

Полицейские, ранее сгрудившись за своими машинами и импровизированными баррикадами, на мгновение прекратили оборонительные маневры. Их глаза были прикованы к необычной сцене, разворачивающейся перед ними.

«Черт возьми! Ты только что это увидел?» — шепнул один офицер своему коллеге, едва скрывая свое удивление.

Рядом другой офицер, осторожно выглядывая из-за капота патрульной машины, не мог не пошутить: «Думаю, нам придется добавить «запасные шины» к стандартному снаряжению».

Его попытка пошутить была тонкой завесой, скрывающей шок от этой сцены.

Среди свидетелей, оказавшихся в ловушке этой суматохи, чувство благоговейного шока распространилось, как лесной пожар. Отступники доминировали на сцене с момента своего прибытия, оказавшись неумолимой силой даже против самых подготовленных полицейских и спецназовцев. Тем не менее, перед ним оказался, казалось бы, случайный фанат, вооруженный только сообразительностью и шиной, которому удалось вывести из строя одного из самых опасных членов группы.

В разгар суматохи репортер, присевшая на корточки вместе со своим оператором, воспользовалась моментом. «Эй, — настойчиво прошептала она, — камера еще работает?»

Оператор, понимая значимость момента, утвердительно кивнул.

«Хорошо, начинайте снимать. Это может быть интересно», — приказала она тихим, но ровным голосом.

Выполнив просьбу, оператор быстро настроил камеру, сфокусировавшись на Изуку и напряженном противостоянии.

Пока Изуку стоял наготове, выражения лиц Питера и Серены сменились с напряженного внимания на удивление, теперь их внимание полностью было приковано к нему.

«Что случилось?!» — прошипела Серена, ее змееподобные черты лица исказились от недоверия, когда она отошла от потерявших сознание Зака и Брока.

Питер, сдержанный, несмотря на суматоху, хмыкнул, осознавая ситуацию. «Этот парень использовал шину, чтобы изолировать электричество Уэйда», — сказал он, его голос был глубоким и звучным. «Здравая мысль».

Серена, с неослабевающей яростью, усмехнулась замечанию Питера. «Он не может быть настолько умным, чтобы бросить нам вызов», — заметила она, прежде чем выпустить струю яда в Изуку.

Изуку, ожидая нападения, ловко увернулся, яд безвредно брызнул рядом с ним. «Это лучшее, что вы, цирковые уроды, можете сделать?» — насмеялся он, бросая им вызов тоном, пропитанным дерзким вызовом.

«Цирковые уроды?» Разъяренная оскорблением, Серена обнажила клыки. «Всё! Ты труп!» Она рванулась вперед, нацелившись прямо на Изуку со смертельным намерением.

Питер, поняв импульсивный поступок Серены, с раздраженным рычанием поплелся за ней. «Подожди, Серена! Аргх!» Его тяжелые шаги отдавались эхом по земле, вызывая легкую дрожь

с каждым шагом.

Изуку, воспользовавшись случаем, помчался прочь, пробираясь через лабиринт припаркованных машин, вовлекая Серену и Питера в погоню.

Пока Ренегаты отвлекались, полицейские воспользовались моментом и бросились в бой. «Давайте двигаться, сейчас же!» — крикнул один из офицеров своим коллегам. «У нас есть окно — уведите этих людей в безопасное место!»

Офицеры, которые не получили серьезных ранений, быстро мобилизовались, уводя прохожих из зоны непосредственной опасности. Они двигались быстро, но осторожно, направляя группу на более безопасное расстояние.

«Подождите! Нам нужно это снять!» — запротестовала женщина-репортер, пока офицеры уводили ее и ее оператора в безопасное место.

«Не время! Давайте двигаться!»

Тем временем один из офицеров преклонил колени перед Заком и Броком и обратился по радиации за медицинской помощью. «Нам нужны машины скорой помощи на участке 13 стадиона Доджер, как можно скорее! У нас двое тяжело раненых, которым требуется немедленная медицинская помощь!»

Пробежав через лабиринт припаркованных автомобилей, чтобы сбить Серену со следа (даже если это было временно), Изуку нырнул за перевернутое белое такси, стоящее рядом с другим транспортным средством. Лабиринт припаркованных машин обеспечивал одновременно прикрытие и сдерживание — фактор, который ему нужно было использовать в своих интересах против Серены.

В сообщениях утверждается, что яд Серены может быть смертельным, даже если он попадет на кожу. Мне понадобится защита. Когда он огляделся, его взгляд был обращен на водительскую дверь белого такси, на которой была ярко-синяя звезда.

Изуку сорвал дверь с петель со звуком рвущегося металла. Сжимая дверь левой рукой, он подумал: «Щит. Проверять.'

Неподалеку его внимание привлек указатель. Сильным рывком он вырвал его с корнем, асфальт рассыпался у его основания. «Не идеально, но сойдет», — размышлял он, теперь вооружившись импровизированным копьем.

Внезапно голос Серены нарушил напряженную тишину. «Нашла тебя!» — закричала она, выпустив поток яда из своих змееголовых рук. Изуку, с рефlekсами, отточенными суровыми тренировками, поднял дверь в обороне. Яд брызнул на металл, шипя безвредно.

Изуку пробирался сквозь машины, используя их как барьеры против неустанных ядовитых брызг Серены. Вскоре она поняла, что ее яд на исходе, и сменила тактику, перепрыгивая через машины, чтобы сократить расстояние и наносить удары руками.

«Ты думаешь, что ты какой-то герой? Спасает положение ссссотходами и мусором?» Серена усмехнулась, ее атаки были быстрыми и смертоносными.

Изуку, не колеблясь, парировал удар дверью и наносил удар своим импровизированным копьём. «Герои делают то, что нужно, тем, что у них есть», — уверенно парировал он.

«Это то, кем ты себя считаешь?» — насмешливо рассмеялась Серена. «Это не какой-то комикс. В реальном мире нет героев — только люди, которые пытаются выжить день за днём».

«Может быть, ты прав, но некоторые из нас все равно решают изменить ситуацию», — ответил Изуку с непоколебимой решимостью.

Во время их столкновения звук отталкиваемых машин оповестил о прибытии Питера.

Изуку быстро сформулировал план.

«Знаешь», — сказал он, уклоняясь от еще одного удара Серены, — «твои атаки ближнего боя здесь не слишком эффективны. Почему бы не выстрелить еще ядом? Это потому, что у тебя заканчивается?»

В ярости Серена выпустила последний поток яда, но Изуку нырнул в сторону, перенаправив струю на Питера. Однако Петр, с его каменной внешностью, остался непоколебим. Он взглянул на Серену, в его каменном лице читалось раздражение. «К счастью, у меня толстая кожа», — проворчал он.

Изуку нахмурил бровь. — Надо было знать, что это не сработает. Его каменная кожа защищает его от пуль». Затем он обратил внимание на дыры в своем экзоскелете; в частности, изрезанная кратерами область на его груди. Неужели что-то успело повредить его раньше?

Он едва уклонился от сокрушительного удара каменного колосса, чья атака была настолько мощной, что ближайшая машина рухнула на другие припаркованные машины.

В этот момент Серена, быстрая и ядовитая, присоединилась к драке. Она провела серию быстрых атак, ее руки-змеиные головы метнулись к Изуку со смертельным намерением. Изуку, держа щит наготове, парировал ее ядовитые удары, каждый блок резонировал со звуком сталкивающегося металла.

Питер, воспользовавшись отвлечением внимания, взял на себя тяжесть оползня. Его массивный кулак врезался в щит Изуку, удар отбросил Изуку назад с огромной силой. Его

бейсболка слетела с его головы, а солнцезащитные очки слетели.

Изуку врезался в борт пикапа, его тело оставило вмятину на металле при ударе. Он рухнул на колени, задыхаясь от удара. Его помятый щит и самодельное копье с грохотом упали на землю рядом с ним.

Питер, осознавая обострение ситуации, призвал своего товарища отступить. «Давай, хватай Уэйда и уезжай! Чем дольше мы останемся, тем больше копов появится».

Но Серена, движимая жадной мести, отказалась отступать. «Нет, пока я не убью его!» — заявила она; ее глаза были устремлены на Изуку с намерением убить.

Поднявшись на ноги и прислонившись к грузовику для поддержки, Изуку приготовился к ее атаке. Он едва увернулся от удара одной из ее змееголовых, которая пробила обшивку грузовика, оставив после себя сочащийся зеленый яд.

Изуку, вспоминая свою подготовку в ближнем бою, умело уклонялся и парировал беспощадные атаки Серены, каждый ход рассчитывая так, чтобы избежать ее ядовитого прикосновения.

Разочарованная каждым пропущенным ударом, Серена бросилась вперед, нацеливаясь на удар, который она не могла пропустить. Но Изуку, продемонстрировав свои исключительные рефлексy, поймал ее правую руку со змееголовом у основания, не дав ей нанести удар. Когда она атаковала другой рукой, Изуку повторил его более ранний ход, схватив ее другую руку со змееголовом.

Крепко сжав ее запястья, Изуку заставил Серену вскрикнуть от боли. Воспользовавшись моментом, он потянул ее вперед и нанес мощный удар коленом в солнечное сплетение. Серена ахнула, смесь крови и слюны хлынула из ее рта от силы удара.

Когда она согнулась от боли, Изуку быстро отпустил ее руки и нанес точный круговой удар ногой в ее рептильное лицо. Помня о суперсиле, Изуку убедился, что сдерживался достаточно, чтобы это не стало фатальным. Тем не менее, удар заставил ее растянуться на земле, лишив женщину-змею сознания быстрым и решительным ударом.

— Вайпер нейтрализован. Проверять.' Однако у суперсолдата не было возможности отдохнуть, прежде чем он нырнул вперед, чтобы избежать удара Питера о тротуар, удар которого создал трещины и зияющую дыру под его огромными каменными кулаками.

«Серена и Уэйд оба безрассудны, но они все равно мои единственные друзья», — заявил Питер, и в его голосе слышалась смесь гнева и сожаления. «Не могут терпеть, когда другие причиняют им боль».

Изуку возразил: «Я уважаю это, но они навлекли на себя это, решив причинить вред

невиновным».

Питер усмехнулся: «Невинных не бывает», — и бросился прямо на Изуку.

Пока эта драка разыгрывалась, на участке 13 полицейские усердно работали, чтобы эвакуировать прохожих из опасного перекрестного огня. Среди этого хаоса Уэйд начал приходить в себя от бессознательного состояния.

Сбитый с толку и дезориентированный, Уэйд оказался прижатым к земле, а его руки были обернуты тяжелой шиной, эффективно обездвижив его и сделав его электрические способности бесполезными. С гримасой разочарования он начал извиваться своим медузоподобным телом, медленно извиваясь и выжимаясь из-под колеса.

Полицейский, заметив попытку побега Уэйда, быстро приблизился и встал над ним. Оружие офицера было направлено прямо в лицо Уэйду, его голос был строгим и непреклонным. «Не двигайся! Если попытаешься что-нибудь сделать, я выстрелю!»

Однако Уэйд остался невозмутим. С презрительным взглядом он взглянул на офицера. В одно мгновение из его щупалец вырвался электрический разряд, ударив офицера в грудь. Офицер рухнул, его жизнь угасла в мгновение ока.

Уэйд поднялся на ноги, отряхиваясь с ухмылкой. «Не могу двигаться быстрее молнии, свинья», — презрительно пробормотал он.

Затем он осмотрел место вокруг себя, его взгляд остановился на медицинском персонале, оказывающем помощь Заку и Броку, которые все еще были без сознания. Злая ухмылка расплзлась по его лицу, его разум уже обдумывал следующий шаг в хаосе.

Тем временем на кладбище искореженного металла и перевернутых машин Изуку и каменный гигант Отступников вели напряженный и опасный танец. Изуку метался между машинами, используя все имеющиеся в его распоряжении ловкость и тактическую смекалку, в то время как Питер безжалостно преследовал его, его разочарование проявлялось в виде брошенных машин, направленных в сторону Изуку.

«Этот парень слишком силен. Я ни за что не смогу сразиться с ним лицом к лицу», — подумал он, ныряя за машину, едва избежав столкновения с другой машиной, брошенной Питером.

Пока его взгляд метался в поисках чего-нибудь полезного, он заметил лежавший неподалёку указатель, которым он пользовался ранее, — с его конца всё ещё капал яд Серены.

Вспомнив треснувшую вмятину на груди Питера, в голове суперсолдата возникла идея.

«Похоже, у вас здравый смысл, мистер Стоунволл». Изуку позвал. «Зачем связывать себя с

такими преступниками, как Ренегаты?»

Питер, остановив наступление, пробормотал в ответ: «Общество всегда считало меня монстром, с тех пор как у меня появилась Мета-Способность...даже моя собственная семья. Я просто живу так, как все от меня ожидают».

«Еще не поздно сделать другой выбор, независимо от того, что говорит общество. Вы сами выбираете, кем хотите быть».

Ответ Питера был пронизан цинизмом. «Выдавать желаемое за действительное. Реальный мир никогда не принимает тех, кто отличается от них».

Когда Питер подошел к машине, за которой предположительно прятался Изуку, он обнаружил, что место пусто. В этот момент замешательства Изуку вышел из своего настоящего укрытия и вонзил наконечник столба с ядовитым наконечником в трещину на груди Питера.

"AAARGGH!" Питер застонал в агонии, его глаза отражали смесь боли и неверия. Со взрывом грубой силы он вырвал покрытый ядом указатель из груди и отбросил его в сторону. Затем он качнулся к Изуку, угрожающая фигура, несмотря на его теперь слабеющую силу.

Быстро отступая, Изуку потянулся к поврежденной двери машины, которую он использовал ранее, теперь снова подняв ее как импровизированный щит. Движения Питера стали вялыми, и его внушительная фигура начала неустойчиво покачиваться. Спустя несколько мгновений он рухнул, поддавшись силе яда.

Изуку, переводя дух, стоял над упавшим телом каменного человека. «Каменная стена нейтрализована. Вот и все...»

Пронзительные вопли боли разнеслись по всей парковке, вырвав Изуку из его мыслей. Он узнал направление криков — оттуда, где он в последний раз видел Уэйда. Инстинктивно Изуку бросился к источнику шума, крепко сжимая дверь такси с синими звездами.

Ситуация на участке № 13 достигла апогея.

Пламя охватило несколько автомобилей, отбрасывая на местность призрачное оранжевое свечение. Пожарные, которые быстро отреагировали на чрезвычайную ситуацию, яростно боролись с огнем. Они маневрировали сквозь дым и жар, направляя мощные потоки воды на огненный ад, который трещал и ревел вокруг них.

В отличие от усилий пожарных по спасению жизней, Уэйд захватил контроль над критически важным участком участка. Стоя среди хаоса, его тело потрескивало зловещей синей электрической энергией, устрашая кольцо полицейских, осторожно окруживших его. В упоре его электрических атак находились трое медиков первой помощи и бессознательные фигуры

Брока и Зака, которые теперь стали невольными пешками в его опасной игре.

Один из первых спасателей, голос которого был полон отчаяния и страха, умолял Уэйда о пощаде. «Пожалуйста, дайте нам доставить их в машины скорой помощи! Они не выживут, если им сейчас не окажут помощь!»

Однако Уэйд был равнодушен к их мольбам. «Я хочу, чтобы мне и моим коллегам был свободен путь отсюда. Сделайте это, и больше никому не придется умирать... может быть». Его тон был ледяным, его требования ясными.

В разгар этого напряженного противостояния женщина-репортер и ее оператор продолжили вести репортаж с безопасного расстояния, фиксируя каждый момент разворачивающейся драмы.

Тем временем Изуку наблюдал за ситуацией из-за своего импровизированного щита, присев за машиной. Его аналитический взгляд охватил сцену — осторожную полицию, уязвимых заложников и опасного Уэйда.

«Черт! Я был уверен, что этот удар оставит его без сознания. Мне еще нужно поработать над ударами...» Солдат все еще учился, какую силу ему следует вкладывать в удары, чтобы они были эффективными, но не смертельными. «Ладно, сосредоточься. Я не смогу снова попытаться изолировать его шиной... Так что мне делать дальше?»

Определить курс действий было сложно; электрические способности Уэйда представляли значительную угрозу, особенно с учетом заложников и пожарных, распылявших воду поблизости.

Ждать! Изуку кивнул пожарным, отметив их снаряжение. Ботинки, перчатки и пальто с прочной изоляцией из кожи и резины.

Имея в голове план, Изуку бросился к ближайшей пожарной машине, где пожарные сустились, пытаясь размотать шланг в ответ на пожар. Когда Изуку приблизился, один пожарный принял его за обычного гражданского и попытался вмешаться. «Эй, отойди! Здесь опасно! Тебе нужно добраться до...»

«Извините, сэр, но мне нужно одолжить вашу форму!» — умолял Изуку, его голос был полон настойчивости, но в то же время отмечен уважением. «И когда я подам сигнал, мне нужно, чтобы ты использовал шланг на этом мета-человеке». Он указал на Уэйда через стоянку. «Но только по моему сигналу!»

Пожарные, поначалу ошеломленные просьбой, обменялись скептическими взглядами. Один из них, в частности, выразил свой скептицизм. «Какого черта мы должны вас слушать?»

Прежде чем Изуку успел что-то объяснить, ситуация стремительно ухудшилась. Серена, чье лицо было искажено необузданной яростью, бросилась на них, намереваясь уничтожить. «Убить! Убить! Убить!» — закричала она безумно.

Быстро отреагировав, Изуку встал между пожарными и Сереной, используя разбитую дверь машины как импровизированный щит. Пожарные с тревогой наблюдали, как ядовитые змееголовые руки Серены хлестали, щелкая в опасной близости.

Стремительным движением Изуку бросился вперед и ударил им вперед, ударив Серену прямо и сбив ее с ног. Когда она отшатнулась, он отбросил дверь и схватил ближайший пожарный шланг обеими руками.

«Включи его, сейчас же!» — скомандовал он настойчивым и авторитетным тоном.

Поняв намерение Изуку, пожарные быстро включили шланг. Серена, решив дать отпор, подняла руки и выпустила два потока яда. Но реакция пожарных была немедленной и мощной — мощная струя воды вырвалась из шланга, пересилив яд Серены и неумолимо оттеснив ее назад.

Борясь с подавляющей силой воды, решимость Серены пошатнулась. «Черт побери! Я... ебать?!» воскликнула она, прежде чем ее сбilo с ног. Она рухнула на землю, ее голова с грохотом ударилась о бордюр, в результате чего она потеряла сознание.

«На этот раз оставайся внизу», — сказал Изуку.

Устранив опасность, пожарные перекрыли шланг. Все еще держа шланг, Изуку вздохнул с облегчением и повернулся к ним, кивнув в знак благодарности. "Спасибо."

Пожарные, теперь глядя на Изуку со смесью удивления и восхищения, быстро выполнили его предыдущую просьбу. Один начал снимать пальто и ботинки. «Вот, вы сказали, что вам нужно одолжить мою форму?» — сказал он, передавая их Изуку.

Другой пожарный, вспомнив план, вмешался: «И вы тоже упомянули сигнал, да?»

Изуку кивнул и подробно изложил пожарным свой план.

На участке 13 Уэйд угрожающе приблизился к заложникам, из его похожих на щупальца придатков потрескивало электричество. Полиция, зная о его смертоносных способностях, была вынуждена вынужденно отступить.

Взгляд Уэйда остановился на Заке, который едва дышал на носилках и был главной мишенью его гнева. Нацелив свое наэлектризованное щупальце на питчера-новичка, Уэйд угрожающе рывкнул в адрес окружающих офицеров. «Отойди, или я первым поджарю этого мошенника и

мошенника!»

«Пожалуйста, не надо!» — взмолился один из спасателей. «Он и так еле держится. Если вы снова ударите его током, он умрет!»

«Это не будет проблемой, если эти свиньи подчинятся», — выплюнул Уэйд. Несмотря на внешнюю уверенность, внутри он кипел от разочарования и растерянности. «Куда, черт возьми, пропали Серена и Питер?! Они действительно бросили меня? — яростно думал он.

«Кроме того», продолжил Уэйд, остановившись и сердито взглянув на Зака, «на мой взгляд, такие мошенники, как этот парень, заслуживают смерти».

Пока полиция пыталась вести переговоры с Уэйдом, надеясь разрядить ситуацию, репортер и ее оператор продолжали снимать разворачивающуюся драму.

Тем временем, лежа на носилках, Зак медленно пришёл в сознание. Его разум был затуманен, каждая мысль изо всех сил пыталась сформироваться сквозь дымку боли и дезориентации. Его тело сильно болело, что было свидетельством физического насилия, которому он подвергся со стороны Отступников.

По мере того, как сознание постепенно возвращалось, воспоминания о событиях той ночи начали воспроизводиться в его сознании. Резкая, жгущая боль от инъекций яда, сотрясающие разряды электричества и беспощадное физическое нападение — все это слилось в кошмарный гобелен.

Его глаза распахнулись, шурясь от яркого света и мерцающего пламени, окружавшего его. Звуки хаоса — крики, потрескивание огня и далекий вой сирен — заполнили его уши.

Осознав серьезность своего положения, сердце Зака колотилось в груди. Он попытался пошевелиться, но его тело отказывалось сотрудничать, сотрясаемое болью и слабостью. «Этого не может быть», — подумал он, его разум трясся от неверия и страха. «Это кошмар...»

Он мог смутно видеть силуэт Уэйда, вокруг него потрескивало электричество, держащее других в заложниках. Чувство беспомощности было подавляющим, мрачная реальность наступала — он мог не выбраться живым.

« Кто-нибудь... пожалуйста... помогите мне...» Зак прослезился, его мысли были смесью страха, сожаления и отчаянной надежды на спасение.

"Достаточно!" Внезапный крик прорвал напряжение, привлекая все взгляды к его источнику.

Смятение охватило толпу, когда они увидели фигуру, одетую в куртку пожарного, ботинки и перчатки, контрастирующую с майкой со звездами и шейным гетром с американским флагом.

Были видны только его глаза и короткие зеленые волосы. Он гордо стоял, держа в качестве щита помятую, украшенную синими звездами дверь автомобиля.

«Это тот парень, которого мы видели раньше?» — пробормотал один из офицеров, настороженно разглядывая новичка.

Репортер, почувствовав новый поворот в истории, подтолкнула своего оператора. «Продолжай снимать, становится еще интереснее», — прошептала она.

Изуку шагнул вперед с решительным взглядом и обратился напрямую к Уэйд. «Отпустите их, мистер Шокли».

Уэйд, узнав в Изуку того, кто ранее обездвигил его шиной, ответил презрительной усмешкой. «Так ты парень с шинами. Теперь играешь в супергероя, да?» — издевался он.

Невозмутимо Изуку ответил: «Я просто человек, который не будет стоять в стороне, пока зло торжествует».

Ухмылка Уэйда стала шире. «О, подражатель героя, да? Думаешь, сможешь меня победить?»

Изуку встретил его взгляд прямо. «Я уже справился с тобой один раз, и твои друзья больше не представляют угрозы».

Это открытие ошеломило Уэйда, его голубые глаза недоверчиво расширились. Окружающая полиция, заложники и журналисты, снимавшие это событие, разделили его шок.

Изуку продолжал настаивать. «Отступите, мистер Шокли. Больше нет необходимости в насилии».

Лицо Уэйда исказилось от ярости, а электричество вокруг его щупалец вспыхнуло с большей силой. «Всегда кто-то должен пострадать. Начнем с тебя!» — проревел он, обрушивая на Изуку поток электричества.

К всеобщему удивлению, электрическая атака, похоже, не оказала никакого воздействия на Изуку, который остался непоколебим за своим щитом. «А?!» — ахнул Уэйд, на его лице отразилось замешательство. «Этого должно было быть достаточно, чтобы свалить его!»

Выглянув из-за своего щита, Изуку объяснил: «Эта униформа изолирована. Ваше электричество не может меня коснуться».

Однако зоркие глаза Уэйда заметили кое-что – подошвы ботинок Изуку частично расплавились, обнажив уязвимость. Хитрая, злобная ухмылка расплзлась по лицу Уэйда.

«Изолированы? Видимо, недостаточно!» – поддразнил он, почувствовав возможность поменяться ролями.

Уэйд рванулся вперед, сокращая разрыв между ними, и выпустил больше электричества. Изуку сохранял оборонительную стойку, продолжая отступать, несмотря на молнию, ударившую в его щит. Тем не менее, Изуку заметил, что его перчатки и ботинки начали частично плавиться под шквалом электричества.

' Это не продлится долго! Просто нужно отвести его подальше. — решительно подумал Изуку.

Воспользовавшись моментом отвлечения внимания, полицейские бросились в бой. Они быстро двинулись вперед, чтобы прикрыть заложников, обеспечивая прикрытие, пока сотрудники службы быстрого реагирования поспешно возобновили свою задачу по доставке Зака и Брока к ближайшим машинам скорой помощи. Спешка была ощутимой, каждое движение было гонкой со временем.

«Убегаешь?!» — Уэйд, в котором кипело раздражение, яростно кричал, приближаясь. «Я не выношу таких подражателей героям, как ты, одни разговоры и никаких действий!»

Изуку, все еще отступающий под неумолимым обстрелом, увидел свой шанс. «Сейчас!» — закричал он, его голос прорезал хаос.

Уэйд замер, на мгновение сбитый с толку криком Изуку. Его смятение перешло в шок, когда краем глаза он заметил, как пожарные перенаправляют свои шланги в его сторону. Металлический человек не успел увернуться, как мощные струи воды обрушились на него со всей силой, неожиданный потоп закоротил его электрические способности.

«AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!» Уэйд взревел в агонии.

Электрические искры дико вылетали из его тела, когда вода поглотила его, его силы обратились против него в драматическом показе. Тело Уэйда содрогалось под потоком, прежде чем он, наконец, рухнул на землю, потеряв сознание из-за той самой стихии, которая усилила его угрозу.

Пожарные быстро перекрыли шланг, и на месте происшествия воцарилась тишина.

«С-скажи мне, у тебя все это есть...?» — изумленно произнесла женщина-репортер.

«Да... Все это». Оператор кивнул, тоже потрясенный.

Изуку опустил дверцу машины, прежде чем уронить ее на землю, его дыхание было тяжелым, но ровным. Он оглядел приглушенный хаос: заложники в безопасности, ренегаты побеждены, непосредственная опасность предотвращена.

«Миссия выполнена», — произнес Изуку.

Его сразу охватило облегчение, смешанное с усталостью от тяжелых испытаний.

Полицейский участок № 9 г. Лос-Анджелес

В стерильной, тускло освещенной комнате для допросов одного из полицейских участков Лос-Анджелеса Изуку сидел напротив следователя. Он по-прежнему украшал бейсбольную майку и гетру, которые обменял у фаната, хотя теперь на них было много новых слез от боя.

Воздух был полон напряжения, пока следователь расследовал ночные события на участке 13, пытаясь понять, почему Изуку вмешался.

Ответы Изуку были краткими и по существу, не раскрывая ничего, что могло бы скомпрометировать его личность. «Простите, сэр. Я знаю, что вы просто выполняете свою работу, но у меня приказ не раскрывать свою личность», — твердо заявил он.

«Военный, да? Из какого рода войск?» — надавил следователь, пытаясь сложить пазл.

— Это засекречено, — ответил Изуку с непреклонным выражением лица.

Следователь начал нервничать. «Послушайте! Нам нужны ответы. Кого мне нужно вызвать...»

Допрос был прерван, когда в комнату вошли несколько человек в костюмах. Среди них был сенатор Брандт, чье присутствие немедленно изменило динамику комнаты.

Сенатор Брандт обратился к следователю. «Этот человек волен уйти», — авторитетно заявил он, осторожно не называя Изуку по имени.

Позже, когда Изуку и сенатор Брандт вышли из полицейского участка, Брандт сухо заговорил: «Полковник Филлипс этому не обрадуется. Вы ведь это знаете, да?»

Изуку молчал, мысленно готовясь к любым последствиям, которые могли последовать за его действиями.

Брандт, взглянув на Изуку, добавил: «Несмотря на нарушение протокола, то, что ты там сделал... Я горжусь тобой, сынок».

Изуку, наконец, нарушив молчание, поинтересовался самочувствием участников инцидента. «Все в порядке? А как насчет Ренегатов?»

Брандт вздохнул; тяжесть новостей очевидна в его тоне. «Мы потеряли несколько офицеров, и более дюжины получили тяжелые ранения. К счастью, прохожие относительно не пострадали. Этих метапреступников задерживают... с помощью специальных средств ограничения».

«Понятно». Услышав все это, тень скорби пробежала по лицу Изуку. «А как насчет питчера «Доджерс», Зака Пауэрса? Он тоже был на месте происшествия».

«Пауэрс находится в отделении интенсивной терапии в больнице McCoy General. Насколько мне известно, ему повезло, что он жив».

Он помедлил мгновение, прежде чем продолжить: «Сэр, я понимаю, что обстоятельства сложные, но могу ли я попросить вас об одолжении?»

Брандт ответил: «Ты уже спас мне жизнь, сынок. И после того, что ты сделал сегодня вечером... Я сделаю все, что смогу. Что тебе нужно?»

Больница общего профиля Маккой

В тихой, стерильной палате отделения интенсивной терапии Зак Пауэрс лежал на больничной койке, его тело было покрыто бинтами, а левая рука и правая нога были загипсованы. Комната была тускло освещена, единственный заметный свет исходил от работающего на заднем плане телевизора. Снаружи стояла вооруженная охрана на случай, если кто-нибудь еще попытается покушаться на жизнь Зака.

Сознание Зака медленно всплывало сквозь дымку обезболивающих, каждый вдох приносил смутное напоминание о его испытании. Он чувствовал слабость, его тело было тяжелым и невосприимчивым, последствия яда и физической травмы, которые он перенес.

Когда он моргнул и открыл глаза, его внимание привлек телевизор, на котором транслировались срочные новости с местного канала.

"Срочные новости со стадиона "Доджерс" сегодня вечером, где после кульминационного финала 7-й игры начался хаос. В шокирующем повороте событий печально известные LA Renegades начали жестокое нападение на автобусы команды New York Yankees, подвергая опасности игроков, персонал и прохожих. Среди этой суматохи появилась таинственная фигура, теперь провозглашенная "Человеком, усеянным звездами". Этот неизвестный герой смело вступил в схватку, потенциально предотвратив катастрофический исход".

На кадрах видно, как мужчина в форме пожарного поверх бейсбольной майки сборной США (его личность скрыта) решительно выступает против Уэйда Шокли. Он держал в руках потрепанную белую дверь машины с синей звездой — импровизированный щит перед лицом опасности.

Репортер продолжил: «Свидетели на месте происшествия сообщают, что Звездно-полосатый человек, одетый в смесь пожарного снаряжения и бейсбольной формы сборной США, мужественно противостоял внушающей страх фракции мета-людей. Имея доблесть как свое единственное оружие, этот загадочный человек добился успеха. в борьбе с ренегатами На кадрах, которые сейчас представлены на ваших экранах, запечатлен момент, когда он увел Уэйда Шокли, известного члена группы ренегатов, от невинных заложников. Затем вмешались пожарные, обливая Шокли водой, что эффективно нейтрализовало его. его опасные способности».

Зак смотрел с недоверием. «Серьёзно? Какой-то случайный парень набросился на этих трёх ублюдков? Кто он, чёрт возьми?» — размышлял он, в голове его неслись вопросы.

Ход его мыслей был прерван, когда дверь в его комнату со скрипом открылась. Вошел солдат, одетый в армейскую камуфляжную форму, с черной маской, закрывающей нижнюю половину лица, и кепкой, скрывающей волосы.

«Мистер Пауэрс? Могу я войти?» — спросил солдат размеренным и спокойным голосом.

Зак, все еще переваривавший поток информации и свою ситуацию, ответил с легким замешательством. «Конечно. Я... думаю...» - сказал он, в его голосе слышалась неуверенность.

Солдат вошел в комнату, тихо прикрыл за собой дверь и приблизился к кровати Зака. На заднем плане телевизор продолжал транслировать действия загадочного героя на стадионе «Доджер».

Солдат обеспокоенным голосом спросил: «Как ты себя чувствуешь?»

Зак, лежавший без сил на больничной койке, устало ответил: «...Как мусор».

Солдат сочувственно кивнул. «Вы получили множественные переломы левой руки и правой ноги, что относительно удачно, учитывая, что именно Стоунволл обращался с вами. Колотые раны на правом бедре; к счастью, яд, который Серена Вайпер вколола вам, не был смертельным, но удары электрическим током со стороны Уэйда Шокли оставили значительные шрамы на твоей груди и плечах».

Взгляд Зака упал на его забинтованное тело, затем подозрительно переместился на солдата. «Разве врач не должен ставить мне диагноз? Кто ты?»

Солдат заколебался, осознав свою оплошность. «А, ты был без сознания, когда я видел тебя в последний раз, и я был в другой одежде». Он бросил короткий взгляд на телевизор, где в новостях все еще освещали поражение Ренегатов и деяния Звездно-полосатого человека.

Следуя за взглядом солдата, глаза Зака метались между телевизором и фигурой перед ним.

Осознание пришло быстро.

Его карие глаза расширились от шока и узнавания. «Подожди... Ты тот парень, не так ли? Тот, о котором говорят в новостях?»

Изуку, сохраняя свою замаскированную внешность, молча кивнул.

«Завершение Fall Classic было омрачено трагедией, поскольку ночь празднования превратилась в мучительное испытание. В жестоком нападении Renegades трагически погибли девять офицеров полиции Лос-Анджелеса, а более тринадцати получили критические травмы». Трансляция переключилась на показ профилей девяти погибших офицеров. «В дополнение к печали ночи, Брок Армстронг, многообещающий новичок New York Yankees, также стал жертвой нападения. Предположения предполагают, что раскрытие того, что Армстронг является мета-человеком, могло спровоцировать целенаправленное нападение Renegades на автобус команды Yankees».

По мере того, как телевизионная трансляция продолжалась, рисуя мрачную картину событий ночи, выражение лица Зака Пауэrsa становилось мрачным. Он остро осознавал тяжесть трагедии, и тяжелое осознание медленно наползало на него.

«Это моя вина...» — пробормотал он, его голос был едва громче шепота.

Изуку посмотрел на Зака со смесью любопытства и беспокойства. "Почему ты так думаешь?" — мягко спросил он.

Глаза Зака, наполненные глубоким, преследующим чувством вины, встретились с глазами солдата. «Если бы я не позволил своей гордости взять верх... Если бы я просто бросил ломающийся мяч в Армстронга, возможно, Доджерс могли бы победить. Наши личности как мета-людей остались бы в тайне. Ренегаты... у них не было бы причин атаковать».

Изуку слушал молча, выражение его лица оставалось непроницаемым, несмотря на то, что самоупреки Зака его ошеломили.

Голос Зака дрожал от волнения. «Из-за меня Армстронг и те офицеры мертвы. Я должен был... Я должен был умереть на той парковке».

Поведение Изуку изменилось от слов Зака. «Не говори так», — твердо сказал он, с ноткой упрека в тоне.

Разочарование и отчаяние Зака выплеснулись наружу. «Почему бы и нет?! Даже если я выздоровею, моя карьера окончена. Я самый большой мошенник в истории спорта. И даже после этого моя жизнь... это будет сущий ад, преследуемый людьми, которые никогда не дадут мне забыть. Я мог бы быть мертвым!»

Изуку наклонился вперед, его взгляд пронзительный. «Послушай меня, мистер Пау-Зак. Ваша жизнь стоит больше, чем ваша карьера или то, что о вас думают другие. Да, вы совершали ошибки, но это не определяет всю вашу жизнь. У вас есть сила измениться, сделать что-то новое. все правильно по-разному».

Зак отвернулся, его эмоции представляли собой бурную смесь сожаления, гнева и беспомощности. Слова солдата казались далекими, почти нереальными, поскольку он осознавал чудовищность ситуации и свою роль в ней.

Изуку продолжил: «Выжить сегодня вечером... это шанс. Шанс переосмыслить себя, подняться над своими прошлыми поступками. Не трать его, желая смерти».

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим гулом больничного оборудования и далеким бормотанием телевизора.

Спустя, казалось, несколько часов Зак снова повернулся к солдату. «Почему ты здесь? Чтобы подбодрить меня?»

Его личность все еще не раскрыта, Изуку ответил: «Я здесь, чтобы предложить тебе еще один шанс».

Залез в камуфляжную куртку, вытащил папку из плотной бумаги и протянул ее Заку. «Ваша бейсбольная карьера, возможно, и закончилась, но для вас открыта еще одна дверь. Она может не только переопределить ваше будущее, но и помочь изменить восприятие мета-людей».

Зак, на лице которого отражалось смущение и интрига, принял папку. «Почему ты мне помогаешь?» — спросил он, глядя на таинственного солдата.

Солдат убежденно ответил: «Потому что я считаю, что каждый заслуживает второго шанса. Без этого какой стимул меняться?»

Взгляд Зака задержался на солдате, и в нем закралось чувство знакомости. «Ты мне кого-то напоминаешь...» — размышлял он вслух.

Солдат слегка напрягся, гадая, узнает ли его Зак. «Да?»

Зак кивнул. «Ты похож на него лицом. Вот и все. Ты чертовски крупнее, чем он был». Он на мгновение остановился; выражение его лица было окрашено сожалением. «Заслуживаю ли я вообще второго шанса?»

«Я верю, что да». Изуку, все еще скрытый за маской, мягко ответил: «И я уверен, что этот ребенок тоже сказал бы да».

В глазах Зака мелькнула надежда, и он кивнул в знак благодарности. «Спасибо... Я посмотрю это позже... когда не буду под действием этих лекарств».

Изуку понимающе кивнул, пожелав Заку на прощание благополучия. Выходя из комнаты, он оставил Зака наедине со своими мыслями и таинственной папкой.

«Почему он назвал меня по имени? Разве военные не должны обращаться к людям по фамилии?» — размышлял Зак. «Он разговаривает так, будто мы знакомы или что-то в этом роде...»

Оставшись один, Зак сосредоточил свое внимание на папке. На обложке была эмблема ССР, знак, который он не узнал. «Какая к черту ССР?» — задался вопросом он вслух; его любопытство обострилось среди дымки лекарств.

Испытательный полигон Юма, Аризона, февраль 2043 г.

Взлетая высоко над полигоном Юма в Аризоне, военный самолет прорезал лазурное небо. Внутри Изуку Мидория, одетый в парашютное снаряжение, ждал своей очереди с сосредоточенными глазами и контролируемым дыханием. Этот день ознаменовал вершину его параспасательной подготовки, заключительную главу его комплексной программы подготовки для всех сил специального назначения.

Пока каждый солдат перед ним подходил к люку и исчезал в небе, Изуку стоял на страже. Идея прыжков с парашютом, когда-то далекая и немыслимая идея, теперь стала реальностью, изменив его благодаря обширной подготовке и опыту.

Сделав глубокий вдох, Изуку наслаждался свежим, высотным воздухом, смешанным с механическим гулом двигателей самолета. Это было особое ощущение, балансируя на краю мира, столь далекого от земли. Получив сигнал к прыжку, он двинулся к люку, воплощая уверенность, которую он возвращал во время своего преобразующего путешествия.

Решительно, Изуку вышел на открытый воздух, оставив позади рев самолета, и погрузился в тихий порыв свободного падения с высоты 30 000 футов (9144 метра). Под ним Земля растянулась в яркой мозаике цветов и контуров, и с этой высокой точки зрения открывался захватывающий вид. Ветер завывал, сотрясая его тело, пока он спускался с головокружительной скоростью.

В середине спуска Изуку испытал глубокое чувство освобождения. Его тело стабилизировалось во время контролируемого прыжка с парашютом, ощущая себя подобно птице, скользящей по небу, с обострением всех чувств и кристаллизацией каждого момента.

По мере приближения к земле, суровый ландшафт пустыни становился все яснее. Проверя свой высотомер, Изуку точно рассчитал время раскрытия парашюта, действие было гармоничным сочетанием мастерства и доверия к своей подготовке и оборудованию. Он умело

направлялся к назначенной зоне приземления, каждый маневр отражал его эволюцию от стажера до опытного парашютиста.

Приземлившись, Изуку удалось мягко приземлиться, его ботинки целовали землю, когда он толкался вперед, чтобы сохранить равновесие. Глубокий, удовлетворенный вздох вырвался у него. «Несмотря на все тренировки, это все еще невероятно захватывающе», — подумал он.

Отцепившись от парашюта, Изуку прокручивал в уме бесчисленное количество тренировок, которые ему пришлось пережить за последние девять месяцев. От изнурительных тренировок морских котиков до DSF береговой охраны, стратегических морских рейдеров, стойких армейских рейнджеров, ориентированных на авиацию ночных сталкеров и универсальных зеленых беретов, кульминацией которых являются параспасатели ВВС. Каждый этап оттачивал его, улучшая его способности и укрепляя его решимость.

Изуку был готов, морально и физически, к следующему этапу своего путешествия. Он был готов присоединиться к линии фронта в Японии, чтобы стоять вместе со своими друзьями и товарищами в продолжающихся военных действиях.

'Я готов. Скоро увидимся», — подумал он, его решимость была непоколебимой, когда он смотрел вдаль.

«Специалист Мидория!»

Изуку вытянулся по стойке смирно, когда к нему быстро подошел старший сержант Тед Грей.

«Расслабьтесь, специалист», — приказал Грей.

Изуку смягчил позу, ожидая дальнейших указаний. Выражение лица Грея было серьезным, но в нем был намек на что-то еще – возможно, на предвкушение.

«Я только что получил сообщение от сенатора Брандта», — начал Грей. «Его просят встретиться с вами лично в его резиденции. Мы собираемся отправиться в Лос-Анджелес в 15:00. Убедитесь, что вы собрались и готовы».

Изуку, слегка озадаченный, подтвердил приказ. — Понятно, сэр. Могу ли я спросить, — он колебался, тщательно подбирая слова, — о моем командировании в Японию вместе с ССР? Теперь, когда мое обучение завершено, присоединюсь ли я к тамошним усилиям?

Штаб-сержант Грей уклончиво пожал плечами. "Это не мое дело, специалист. Полагаю, именно это сенатор Брандт хочет с вами обсудить. Будьте готовы ко всему".

Изуку кивнул, его разум уже лихорадочно перебирал возможные варианты развития событий, пока он обдумывал это неожиданное развитие событий.

На огромном балконе резиденции сенатора Брандта в Лос-Анджелесе Изуку стоял в своей безупречной военной форме армии США, украшенной нашивкой со званием специалиста и значками, представляющими элитные силы специального назначения, в которых он тренировался. Воздух был наполнен нежным гулом города, а далекие огни мерцали, словно звезды, упавшие на землю.

Сенатор Брандт и Изуку стояли на балконе, а под ними простирался огромный городской пейзаж Лос-Анджелеса.

«Это было настоящее путешествие после хаоса Мировой серии», - начал Брандт, нарушая молчание. «Как вы справляетесь с последствиями и тренировками?»

Изуку кивнул, размышляя о последних четырех месяцах. «Это было напряженно, сэр. Каждый день приносил всевозможные новые испытания... Но я считаю, что этот опыт отточил мои навыки и подготовил меня к тому, что ждет впереди».

Взгляд Брандта задержался на городе. «Приятно слышать, что вы продвигаетесь вперед. Однако здесь ситуация не столь однозначна. Метачеловеческий кризис обостряется, вызывая общественные волнения и страх».

Изуку повернулся к Брандту с обеспокоенным выражением лица. «У меня не так много времени, чтобы следить за новостями, но я знаю, что напряжение между публикой и металюдьми растёт, особенно после седьмой игры».

«Именно», — ответил Брандт серьезным тоном. «И вот в чем суть нашей проблемы. Недостаток понимания и доверия. Люди напуганы, и инциденты только разжигают этот страх. Есть группы людей, требующих, чтобы все металюди были отделены от общественности, лишены прав, и некоторые экстремисты выступают за их убийство».

Изуку впитал в себя слова Брандта, серьезность ситуации становилась все более очевидной. — Это ужасно, — торжественно сказал он. «Сегрегация или геноцид? Это пути, которые ведут к еще большему конфликту, а не к его разрешению».

Брандт кивнул; на его лице отразилась тяжесть его обязанностей. «Это сложный вопрос. С одной стороны, существуют законные опасения по поводу безопасности металюдей, живущих среди обычных людей, но с другой, мы сталкиваемся с риском нарушения фундаментальных прав и свобод человека. В любом случае, это не так. Это хорошо».

«Должен быть способ преодолеть этот разрыв», — предположил Изуку, вспоминая все свои прошлые исторические исследования в поисках потенциальных решений. «Страх часто возникает из-за непонимания. Может быть, нужен способ способствовать диалогу и сочувствию».

«Это пронизательное наблюдение, специалист Мидория», — сказал Брандт, поворачиваясь к

нему лицом. «Вот видишь, вот тут-то и появился ты».

«Я?» Изуку посмотрел на него с удивлением.

Воспользовавшись моментом, Брандт вытащил планшет и протянул его Изуку, который внимательно следил за тем, как разворачивалась серия видеороликов и интервью, каждое из которых проливало свет на общественное восприятие «Звездно-полосатого человека».

«Звездный человек в одночасье стал горячей темой. Является ли он героем, выступающим во времена кризиса, или просто еще одним линчевателем, берущим закон в свои руки?» — спросил один из СМИ.

Другой медийный деятель задал вопрос: «Есть предположение, что он может быть метачеловеком. Если да, то меняет ли это наше отношение к его действиям? Является ли он мостом между нами и метачеловеческим сообществом?»

Заговорила женщина средних лет, ее глаза были полны благодарности. «Той ночью на стадионе Доджер он спас жизни. Моя семья могла оказаться втянутой в этот хаос. Для меня он просто герой».

Толстый мужчина средних лет, украшавший форму «Доджерс», взволнованно заявил: «Да, я его видел! Я обменял у этого парня свою форму сборной США на его военную куртку. На ней не было имени, но парень определенно солдат, я тебе говорю!»

Следующий человек был замаскирован анонимно, его фигура была затенена, а голос изменен. «Знаете, это отрадно? Видеть, как кого-то, метачеловека или нет, хвалят за добрые дела. Это дает мне надежду в эти трудные времена».

Молодой человек, стоявший на улице, прокомментировал: «Он как оживший герой комиксов, чувак. Видеть, как кто-то противостоит этим Ренегатам (БИИП), было (БИИП) потрясающе! Заставляет задуматься, что мы все можем как-то помочь».

Другой аноним добавил: «Кажется, «Звездный человек» меняет повествование. Возможно, теперь люди начнут видеть в нас личностей, а не как угрозу».

Третий представитель СМИ с суровым выражением лица возразил: «Но давайте не будем спешить с выводами. Хотя его действия заслуживают похвалы, действия вне закона создают опасный прецедент. Нам нужно больше информации, прежде чем мы сможем назвать его героем».

Пожилой джентльмен появился с улыбкой. «За свои годы я многое повидал. Но это? Это дает мне надежду. Надежду на то, что, может быть, мы найдем способ жить вместе, мета-люди и обычные люди. Не знаю...» — пожал он плечами. «Может быть, это несбыточная мечта, но

люди могут мечтать. Разве не так?»

Когда монтаж завершился, Изуку поднял голову, явно удивлённый эффектом своих действий. «Я... я понятия не имел, что дело дошло до таких масштабов», — признался он.

Брандт вздохнул. «Я надеялся, что шумиха утихнет, но она только усилилась. Ваши действия во время инцидента с Renegades нарисовали другую историю — мета-человека или кого-то, воспринимаемого как такового, действующего бескорыстно, чтобы защитить других. Это мощный образ, который противоречит преобладающему страху».

Изуку нахмурился в раздумье. «Я просто делал то, что считал правильным, сэр. Я никогда не собирался становиться... предметом обсуждения».

«И тем не менее, вы стали символом надежды для многих», — продолжил Брандт. «Общественность интересуется Звездно-полосатым человеком. Они хотят знать, кто он такой, больше видеть его в действии».

Изуку настороженно спросил напрямую: «Что вы предлагаете, сэр?»

Глаза Брандта сверкнули амбициями. «Я хочу, чтобы ты стал народным героем, Изуку».

На лице Изуку отразилось смятение. «Разве я уже не делаю этого со всей своей военной подготовкой?»

«Да, ваши военные навыки неоценимы», — признал Брандт. «Но сейчас нам нужен символ. Кто-то, за кем может сплотиться общественность, фигура надежды».

Изуку нахмурил брови, в его тоне было заметно беспокойство. «Символ? А как насчет моего командирования в Японию? Там идет война, требующая внимания».

Брандт сделал паузу, тщательно взвешивая свои слова. «Война важна, но не менее важен и тыл. Нам нужен кто-то, кто преодолет разрыв между общественностью и мета-людьми, ослабит напряжение и вдохновит. Ты можешь быть этим мостом, Изуку».

Изуку молча стоял, осознавая вес слов сенатора. Предложенная роль была далека от всего, что он себе представлял, однако он согласился, что необходимость такой фигуры в эти беспокойные времена неоспорима.

«Это роль, которую я для себя не представлял...» Обдумывая эту идею, Изуку признал, что она резонировала с ним, соответствовала его собственным ценностям и чувству долга, которое руководило им на протяжении всего обучения. «...но если это поможет предотвратить дальнейшее насилие, я бы хотел об этом подумать».

Сенатор Брандт протянул руку Изуку, на его лице отразилась смесь серьезности и намека на удовлетворение. «В таком случае поздравляю, специалист Мидория», — твердо сказал он, когда их руки сплелись в крепком рукопожатии. «Тебя повысят».

Изуку, опешив, пожал ему руку, но на его лице отразилось замешательство. «Повышение?»

Лос-Анджелес, Калифорния – март 2043 г.

За кулисами большого зала, среди суеты последних приготовлений, Изуку стоял перед зеркалом в полный рост, нерешительно поправляя костюм, который он должен был носить. Ткань казалась ему чужой, резко контрастируя с его обычной военной одеждой. Он посмотрел на свое отражение, в его глазах читалась смесь сомнения и решимости.

«Я... не знаю, смогу ли я это сделать», — признался он, его голос был едва громче шепота.

Одна из секретарш сенатора Брандта, хорошо одетая женщина лет тридцати пяти, подошла к нему с выражением поддержки на лице. «Вы справитесь, капитан Мидория. Помните, вы уже несколько раз прыгали с парашютом. Выступление перед толпой не должно быть чем-то большим по сравнению с этим».

Изуку слегка, неуверенно улыбнулся. «Прыжок с парашютом и публичные выступления — это два совершенно разных вида страхов», — подумал он про себя.

Секретарь продолжил, поправляя складку на спандексе. "Этот первый публичный показ имеет решающее значение. Он устанавливает стандарт, двигаясь вперед, и укрепляет существующий импульс "Звездно-полосатого человека". Вы уже произвели большое впечатление".

Изуку тихо вздохнул. «Когда я сказал, что хочу изменить ситуацию, я представлял это не совсем так».

Секретарь сочувственно кивнул. «Я понимаю ваши сомнения, но подумайте вот о чем: сенатор Брандт имеет большое влияние на Капитолийском холме. Если вы хорошо сыграете свою роль, вы будете возглавлять свой собственный взвод, прежде чем вы это осознаете».

Изуку нахмурился. Он не собирался возглавить взвод. Он просто хотел сражаться вместе со своими товарищами.

Затем его взгляд упал на светлый парик, приготовленный для него. «А что со светлым париком?» — спросил он, и в его тоне прозвучала нотка раздражения.

Секретарь небрежно пожал плечами. «Оно больше подходит к наряду. Плюс, со шлемом тебя вряд ли кто-то узнает».

Изуку слегка нахмурился, потянувшись за париком. «Другими словами, он скрывает мое японское происхождение», — подумал он, и на его лице проступила тень разочарования.

«Это также придает вам более кинематографический вид, понимаете?» — добавил секретарь беззаботным тоном, пытаясь разрядить обстановку.

Изуку неохотно надел парик, поправил его так, чтобы он плотно прилегал, прежде чем надеть поверх него шлем.

Глубоко вздохнув, он взял последний предмет, завершающий ансамбль, и просунул левую руку через кожаные ремни щита.

Изуку снова посмотрел на себя в зеркало, едва узнав человека, смотрящего на него в ответ.

Секретарь ободряюще кивнул ему. «Пора, капитан. Помните, вы не просто представляете себя там, вы представляете идеал. Идеал единства и надежды».

Изуку кивнул, готовясь к предстоящей задаче. 'Вы можете сделать это. Просто представьте всех в нижнем белье... Нет, это просто странно! Кто вообще это придумал?

Покачивая головой, Изуку прошел на сцену, вес стального щита на его руке был тяжелее, чем обычно, что символизировало новую роль, которую он собирался принять.

Под ярким светом большой сцены, расположенной в большом зале, заполненном нетерпеливой и суетливой толпой, атмосфера была пропитана предвкушением. Стены украшали баннеры, и воздух был полон волнения.

Сенатор Брандт уверенно стоял на трибуне, его взгляд скользил по нетерпеливой толпе, собравшейся в зале. Ожидание витало в воздухе, пока он готовился к долгожданному представлению.

«Дамы и господа», — начал он, в его голосе звучала власть и намек на волнение. «Сегодня вечером мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями знаменательного события, поворотного момента в истории нашей страны. Всего несколько месяцев назад город Лос-Анджелес, да и вся наша нация, были потрясены событиями, которые развернулись на стадионе Доджерс. страха и хаоса, когда пресловутые Ренегаты угрожали жизням бесчисленного количества невинных людей, один человек выступил против волны террора».

Он сделал паузу, позволяя своим словам осознать себя, пока аудитория слушала с восторженным вниманием.

«Этот человек, известный только как Человек-Звезда, вступил на путь опасности не ради славы или признания, а потому что это было правильным решением. Он выступил против Ренегатов,

защищая наших граждан и отстаивая ценности, которыми мы дорожим. Его храбрость и самоотверженность стали лучом надежды в эти трудные времена».

Толпа зашумела в знак согласия, многие вспоминали героические действия, о которых сообщалось в новостях.

«И как только он прибыл на место, он исчез без следа. Оставив нас всех гадать о том, кто он и каковы его намерения». Легкая ухмылка скользнула по лицу сенатора, когда он продолжил: «До сегодняшнего вечера, конечно».

Это возбудило любопытство толпы, и они начали разговаривать между собой.

«Для меня большая честь представить вам фигуру, которая олицетворяет саму суть американского мужества и честности. Символ единства и стойкости, стоящий перед лицом невзгод. Дамы и господа, пожалуйста, тепло поприветствуйте Звезду. — Сам Усеянный Человек, единственный и неповторимый Капитан Америка !»

Когда занавес раздвинулся, луч прожектора прорезал затемненный зал, осветив фигуру, выходящую на сцену.

Одетый в костюм, сочетавший в себе героизм и театральное чутье. Его одежда представляла собой костюм из спандекса, преимущественно синего цвета, с яркой белой звездой на груди. На средней части костюма красовались красно-белые вертикальные полосы, напоминающие американский флаг. Его рукава, украшенные белыми полосками возле манжет, переходили в красные перчатки, доходящие до середины предплечий, добавляя яркий контраст ансамблю.

Его брюки, того же ярко-синего цвета, что и верх, были аккуратно заправлены в высокие красные кожаные сапоги. Пояс для инструментов, больше для показухи, чем для практичности, обвивал его талию, снабженный несколькими карманами. Синий шлем, который он носил, был отмечен жирной белой буквой «А» спереди, с крыльями по бокам.

Но что действительно дополняло образ, так это культовый щит. Треугольный обогревательный щиток был привязан к его левому предплечью. Его дизайн представлял собой патриотическое полотно из синей полосы с тремя белыми звездами, расположенными горизонтально, подчеркнутыми яркими красными и белыми полосами, идущими вертикально.

Когда Izuku появился в центре внимания, система громкой связи ожила, зазвучав воодушевляющий гимн, слова которого эхом разнеслись по залу.

«~Кто здесь сильный и смелый, чтобы спасти американский путь?~»

«~Кто клянётся бороться за правду, как мужчина, день и ночь?~»

«~Кто будет вести кампанию за мир от двери к двери в Америке?~»

«~Несите флаг, чтобы объединить всех от берега до берега в Америке~»

«~Из Хобокена в Спокан~»

«~Человек, усеянный звездами, с планом!»

Реакция толпы была исключительно положительной, зал наполнил прилив энергии и энтузиазма. Их одобрителные возгласы и аплодисменты лились волнами, охватывая этот новый маяк надежды и доблести.

Несмотря на театральность костюма и ностальгический, старомодный тон песни, в воздухе ощущалось ошутимое чувство облегчения и радости. Как будто в эти темные и унылые времена появление классического персонажа, похожего на супергероя, давало столь необходимый проблеск оптимизма в мире, борющемся с неопределенностью и страхом.

Поза Изуку была слегка напряженной, выдавая его нервозность. Пока остальная часть песни играла на низком уровне на заднем плане, он подошел к микрофону, остановившись на мгновение, чтобы собраться с мыслями.

«Спасибо», — начал он, его голос слегка дрожал. «У меня... у меня только два страха. Первый — неспособность помочь нуждающимся из-за моих собственных слабостей, а второй... публичные выступления».

Публика засмеялась, ледокол поднял настроение и заставил Изуку улыбнуться, чувствуя себя немного спокойнее.

«Как Капитан Америка, я стою перед тобой не как супергерой со страниц комиксов или какой-то символ национализма... а как человек, который верит в силу единства и понимания», — продолжил Изуку, его голос набирал силу. «Мы находимся на решающем этапе в нашем обществе, когда страх и непонимание угрожают разделить нас. Но так не должно быть».

Он остановился, глядя на разные лица в толпе. «У мета-людей и людей больше общего, чем различий. У нас одни и те же мечты, надежды и желание жить в мире, где мы сможем мирно сосуществовать».

Первоначальные опасения Изуку сменились растущей уверенностью, его речь стала более естественной.

«Этот костюм, этот щит — это всего лишь символы. Но настоящая сила заключается в каждом из нас — в наших действиях, в нашем выборе отстаивать то, что правильно, поддерживать и понимать друг друга».

Когда Изуку завершил свою речь, первоначально охватившая его нервозность почти исчезла, сменившись чувством цели и решимости. «Давайте все будем стремиться быть героями по собственному праву, быть достаточно смелыми, чтобы отстаивать то, что правильно, и быть тем изменением, которое мы хотим видеть в мире».

Когда он отступил назад, зал взорвался аплодисментами, и этот звук эхом разнесся по залу. Камеры вспыхнули, запечатлевая этот исторический момент. Изуку, стоявший высоко и решительно в образе Капитана Америки, зажег искру надежды и вдохновения, ознаменовав начало новой эры в повествовании о мета-людях и обществе.

A/N: Надеюсь, вам понравилась эта глава. Она последняя в 2023 году!

Я приношу извинения за задержку этой главы. Работа и отпуск задержали меня, и я также посвятил некоторое время другой своей истории.

После того, как последняя глава закончилась завершением Матчей всех звезд и принятием Изуку идеи «Один за всех», я понимаю, что события этой главы истории Изуку, возможно, не такие захватывающие... но они важны для того, что будет дальше.

Для тех, кто задается вопросом, как Изуку смог завершить все свои тренировки за девять месяцев, именно здесь в игру вступают его улучшенный мозг и способность обрабатывать информацию гораздо быстрее и эффективнее.

Поскольку физически Изуку находится за пределами пикового состояния человека, ему было бы невыгодно проходить только физическую подготовку. Изуку в основном проходил много практической и боевой подготовки, которая включала изучение навыков и тактики у групп специального назначения, упомянутых в главе.

Итак, следующая глава будет посвящена событиям в Настоящей Эре (2197) и началу арки Стажировка/Пятно. Моя цель — написать это максимум в 2-3 главы, так как я не хочу затягивать события.

Обратите внимание, у меня на странице профиля есть ссылка, где Изуку носит форму в стиле USO. Если вам интересно, обязательно посмотрите.

Пожалуйста, оставляйте любые комментарии и критику в поле для отзывов ниже. Спасибо за поддержку, как всегда!

Счастливого Рождества, счастливых праздников и счастливого Нового года!

Салем-Центр, Нью-Йорк – апрель 2197 г.

В приглушенной атмосфере скромного бара за стойкой сидел одинокий мужчина с грубоватой

внешностью. Черты его лица были поразительны: густые темные волосы с проседью, суровый подбородок, украшенный густой бородой, и пронзительные глаза, в которых, казалось, хранились бесчисленные невыразимые истории.

Он делал медленные, задумчивые глотки виски, находя утешение в тихом гуле бара, что резко контрастировало с его дневной ролью учителя.

— Кто бы мог подумать? Я преподаю», — подумал он с оттенком иронии. «Жизнь полна сюрпризов».

Его внимание, поначалу задумавшееся, переключилось на телевизор, установленный в углу. Яркие цвета и динамичное действие Матча всех звезд UA мелькали на экране в сопровождении английских субтитров. Он удостоил его лишь беглым взглядом, поскольку его свободное владение японским языком делало субтитры ненужными.

« Правда... забыл, что на днях были Матчи всех звезд UA». Не заинтересовавшись, мужчина отвел взгляд.

Демонстрация по телевизору юношеского героизма и ожесточенной конкуренции была для него всего лишь фоновым шумом, пока имя не прорвалось сквозь окружающие звуки бара и не привлекло его внимание.

«Мидория Изуку».

Имя зацепило струну, заставив его замереть на середине глотка. Заинтригованный, он сосредоточился на экране. На нем был изображен молодой герой Мидория, участвующий в жарких битвах с противниками по имени Бакуго и Тодороки на большом турнирном ринге. Его выражение, обычно стоическое, слегка изменилось, проблеск узнавания или, возможно, замешательства пробежал по его лицу.

«Этого не может быть...» — прошептал он себе, и волна осознания начала подниматься в его разуме. Воспоминания, давно дремавшие, начали шевелиться, затрагивая края его сознания.

Допив свой напиток одним решительным глотком, он положил несколько купюр на стойку и встал. Не оглядываясь, он вышел из бара, окутанный вихрем мыслей.

Выйдя из куртки, он достал телефон и позвонил. «Эй, профессор. Мне нужно немного отдохнуть. Да, кое-что произошло... связанное с моим прошлым. Я ценю это. Кроме того, скажите этим придуркам, если они будут плохо себя вести, пока меня нет, им придется ответить мне. ."

Закончив разговор, он убрал телефон и подошел к мотоциклу. «Япония... Почему всегда должна быть Япония?» — сухо размышлял он.

Сев на мотоцикл, он завел двигатель, и звук эхом разнесся по тихой улице. Когда он уезжал в угасающий свет, его разум был затоплен последствиями того, что он только что увидел.

<http://tl.rulate.ru/book/105737/4253680>